

КРОКОДИЛ

25
1978

ЯНВАРЬ

ФЕВРАЛЬ

МАРТ

АПРЕЛЬ

МАЙ

ИЮНЬ

ИЮЛЬ

АВГУСТ

СЕНТЯБРЬ

ОКТАБРЬ

НОЯБРЬ

ДЕКАБРЬ

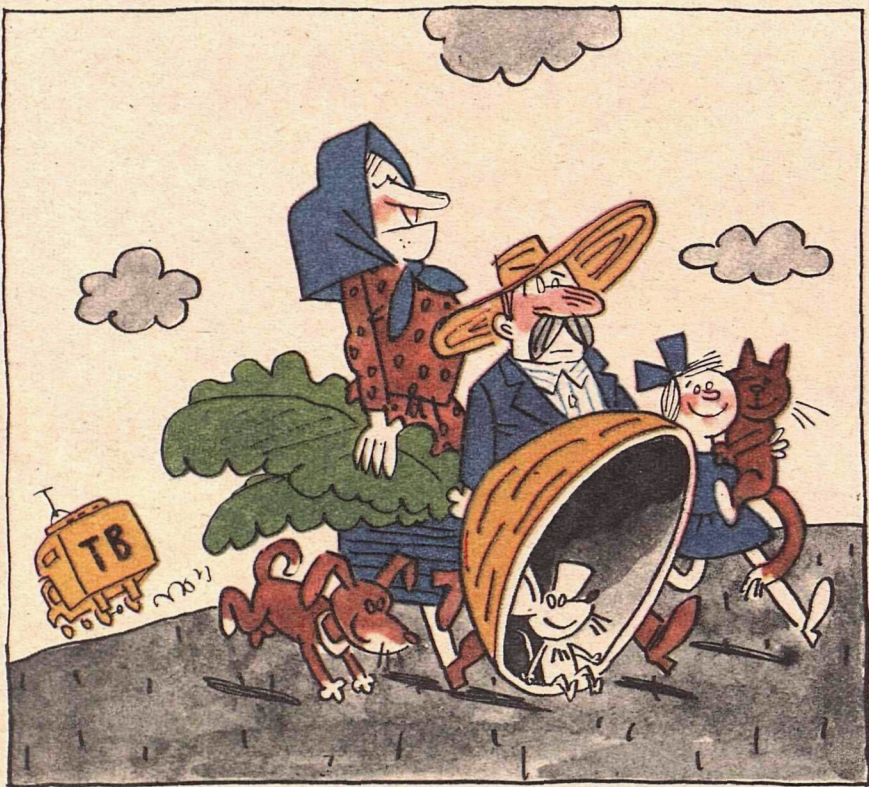
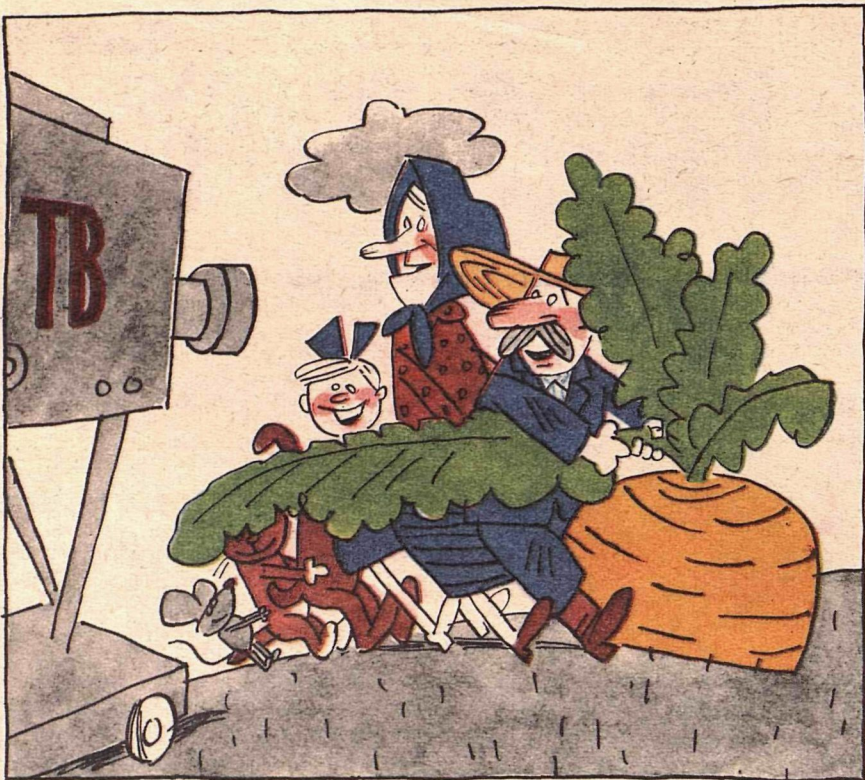

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Игорь МАРТЪЯНОВ

Согласие на брак

Был вопрос поставлен прямо—
Мол, согласна или нет!
Умоляла телеграмма
Дать немедленно ответ.
Сообщила так же ясно
И другая сторона:
«Кузьмину. На брак согласна.
Вылетаю. Ильина».
И посланница промторга
Швейников не подвела —
Без особого восторга
Явный брак у них взяла.

г. Иванова.

Мкртич КОРЮН

С добрыми намерениями

Рысью мчался Авет к магазину:
— Вы же полтинник недодали
сыну!...

А Продавец —
Коплачок набекрень:
— Я выяснял лишь, заметьте-ка,
Как у подростков на нынешний
день

В школе идет арифметика.
Счет предъявить педагогам пора—
Слабо считает еще детвора...

Перевод с армянского
Бориса ГАЙКОВИЧА

«9-го июня с. г. на рейс 10 часов 45 минут вместо автобуса первого класса, на который я и другие пассажиры приобрели билеты, был подан обычный автобус. Разницу в 70 копеек никто не думал возвращать. Зачем? Не в их же собственный карман идут деньги, а государству. Так рассуждают работники Пензенского автовокзала».

(М. В. Еремина, с. Верхняя Поляна, Белинского р-на, Пензенской области)

В ЧЕЙ КАРМАН

Так рассуждают... Потопав же дальше по этой логической дорожке, придем к выводу, что государство попросту надуло Марию Васильевну. Взяло да похитило кровные семь гривенников, причем не у нее одной. Не диспетчер М. И. Шахина, дежурившая в тот день, не начальник автовокзала Д. И. Лукьянов, а — государство. Ни больше, ни меньше.

Диву даешься, как при всей своей огромности, при всей своей занятости разными проблемами у государства хватает времени на то, чтобы ужулить у квартиросъемщика рубль за горячую воду, которой не было ровно месяц, урвать три копейки за пиво, врученное на улице потребителю по ресторанной цене, или получить полтинник за доставку билета на дом, хотя потенциальный пассажир приобрел его в кассе.

Ах, как жаль, что у государства нету плеч, а то бы оно пожало ими энергично и выразительно. Но у государства есть язык, и оно не раз разъясняло, что поставленные им, государством, ответственные лица обязаны делать перерасчет, если в доме не было горячей воды или если вместо запланированного мягкого автобуса подан жесткий. Наценка же на пиво производится лишь в самой точке общественного питания, ибо тут мытье посуды и прочая обслуга, а если вы продаете его на улице бутылками, то нет у вас права на дополнительные три копейки.

Тем не менее берут. Тем не менее не пересчитывают. Тем не менее не возвращают. А попробуй возмутись, подобно М. В. Ереминой из Верхней Поляны, как в ответ тебе: «Не себе же в карман мы эти деньги кладем. Государству идут».

Но государству не нужны эти дармовые привенники. Оно строит свои отношения с гражданами на принципах взаимного уважения и строгой законности. И не оно надуло Марию Васильевну, а его, государство, заодно с Марией Васильевной обманули работники Пензенского автовокзала. Три часа стиснутые пассажиры тряслись в обычном «Пазике», а деньги были получены за рейс, совершенный на самом высоком уровне автобусом «Люкс». То же самое, между прочим, повторилось на другой день на том же маршруте, время отправления — 13 часов. И пошли по длинным каналам отчетности эти незаконно изъятые у граждан рублики, создавая иллюзию блистательной работы пензенских автотранспортников.

Ба, да ведь это же очковтирательство! Не перевозились пассажиры по классу «люкс». Не подавалась горячая вода. Не обслуживался клиент общепитом. Не доставлялся на дом железнодорожный билет... Но коли деньги получены, то считается, работа выполнена, и обманутое государство хвалит радивых тружеников да еще наделяет их премией. Обманутое дважды, подчеркнем мы. Ибо, кроме приписок, совершенных столь элегантно и почти безопасным способом, налицо очевидный моральный ущерб, который нанесут государству «бескорыстные рыцари» его казны.

Выходит, не бескорыстные. И уж, конечно, не рыцари, коли прикрывают свою нераспорядительность высоким авторитетом государства.

Равверонис

— А ну-ка, озорники, верните машину на свалку!

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА.

Загадочный Смерть

НАБЛЮДАЛИ В РАЗНОЕ ВРЕМЯ ЖИТЕЛИ РАЗНЫХ КРАЕВ И ОБЛАСТЕЙ. ЗАГАДОЧНЫЙ, ИБО СИНОПТИКИ РАЗВОДЯТ РУКАМИ, ГОВОРЯ: «НЕ ЗНАЕМ». ПОВЕДЕНИЕ ЕГО, УТВЕРЖДАЮТ СИНОПТИКИ, СТРАННО И ТОЛКОВАНИЮ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК НЕ ПОДЛЕЖИТ.

А Крокодил отважился. Откройте 4-ю страницу журнала, читатель, — толкование там.

«БРИТАНСКИЙ ДРАМАТУРГ ТОМ СТОППАРД НАПИСАЛ ПЬЕСУ О СОВЕТСКОМ ДИССИДЕНТЕ, КОТОРОГО ЗАКЛЮЧАЮТ В ПСИХИАТРИЧЕСКУЮ КЛИНИКУ. ПЬЕСА ПРЕДНАЗНАЧЕНА ДЛЯ ШЕСТЕРЫХ АКТЕРОВ В СОПРОВОЖДЕНИИ ПИТТСБУРГСКОГО СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА».

АМЕРИКАНСКИЙ ЖУРНАЛ «ТАЙМ».

Мистер Стоппард!

Рискуя травмировать ваше авторское самолюбие, мы все же вынуждены заметить, что скудость вашей фантазии поистине удручающая. Опять этот избитый, исхоженный, как тропа к пивному бару, ход — диссидент в психиатричке. Ну, сколько же можно, Том! Правда, вы попытались, судя по сообщению «Тайма», разнообразить рутинную фабулу — в одной палате с диссидентом Ивановым оказывается другой Иванов, псих настоящий. Скорбному разумом Иванову чудится, будто бы он дирижирует оркестром, который его не слушается — музыканты играют кто в лес, кто по дрова. Под черепной коробкой бедняги Иванова-второго гремит какофония, каковую и воспроизводит Питтсбургский симфонический оркестр, ведомый маэстро Андрэ Превинном (он же автор музыки). И вот главврач, разумеется, полковник КГБ, путает Ивановых и по недоразумению выпускает обоих на волю.

Не будем скрывать: кое-кто из диссидентов действительно находился на излечении в клиниках для душевнобольных. Но это не наша вина, а их беда. У нас тут в Союзе вообще такое правило — лечить всех больных, независимо от того, кто они — диссиденты, филателисты, цирковые наездники или маляры-альфрейщики. И лечат у нас все недуги — и кишечно-желудочные, и простудные, и сердечно-сосудистые, а не только психические. Вы сами можете в этом убедиться, если опросите переметнувшуюся на ваши земли горстку отщепенцев. Вы услышите, что каждый из них не раз поль-

КАКОФОНΙΑ ДЛЯ ДИССИДЕНТОВ С ОРКЕСТРОМ

зовался самыми разнообразными услугами советского здравоохранения. Скажем, наверняка кому-то из них удаляли аппендикс. Вы чувствуете, мистер Стоппард, мимо каких свежих, неистрепанных сюжетных поворотов вы проскочили! Так и быть, подскажем на бедность.

...Вот мчится машина «Скорой помощи» с тревожными знаками «03». Дураку понятно, что это наспех перекрашенный «черный ворон», или, как у вас говорят, «черная Мария». Врач — одетый в белое майор КГБ, агент «003» — под видом пальпации обыскивает больного. В больнице несчастного диссидента волокут в операционную и принудительно ампутируют вместо аппендикса здоровый желчный пузырь, дабы не изливал больше желчь на общество и государство.

Или еще сюжетик, извольте. Спросите господ перебежчиков, они теперь от вас рукой подать (милостыню), не приходилось ли им прихварывать на дому под благословенной голубой сенью больничного листка, выданного участковым врачом! Наверняка всем приходилось, даже самым гордым и бдительным. Так

вот знайте, мистер Стоппард, что это была равновидность домашнего ареста, а три загадочные буквы ОРЗ в диагнозе означали — теперь уж чего таить! — «Особо реакционный злодей».

А принудительное заключение дизентерийных диссидентов в инфекционную палату! Как могли вы, Том, проморгать такую аппетитную тельмочку! Ведь какой сюжетик для речитатива с оркестром — пальчики облизать! И, главное, есть, где разгуляться Питтсбургскому симфоническому оркестру — так и слышатся нервное скрипичное пичикато, рисующее смятение души пациента, и низкие басовые аккорды геликонов, отображающие его кишечно-желудочное состояние.

Кстати о музыке. В отличие от разнузданных оркестрантов, мерещившихся вашему бедолаге Иванову-второму, вы сами, мистер Стоппард, вкупе с маэстро Превинном — вполне управляемые ребята. Повинуясь палочке дирижера из военно-промышленного комплекса, вы старательно выводите пронзительно-фальшивые антисоветские ноты. Вашему дирижеру уже мало газетно-радио-телевизионного хора, теперь он решил пользоваться дополнительными услугами — драматургии и симфонической музыки.

Не будем скрывать, Том, не привело нас в восторг и название вашего сочинения — «Каждый хороший парень заслуживает поощрения». Чудовищно длинно и неуклюже. А ведь можно было значительно короче и, главное, честнее — «Долой разрядку!».

Дежурный телетайпист В. МАРКИН.

«Если уж поставлена задача, то надо доводить ее решение до конца!.. Повышение организованности, дисциплины и ответственности неотделимо от проверки исполнения решений. Если бы наши хозяйственные руководители полностью выполняли все ими же принятые решения, то о многих недостатках давно бы не было и речи.

Л. И. БРЕЖНЕВ «Возрождение».

К. ЕГИАЗАРЯН, А. МОРАЛЕВИЧ,
специальные корреспонденты Крокодила

Без хлопот

— Да,— сказали друг другу авторы.— Изучая вопрос о том, все ли решения исполкомов приведены в исполнение, мы наткнемся на недочеты. Так начнем же с парадного факта: постановлено — и немедленно исполнено!

— Ты помнишь,— сказал один автор другому,— громокипящий судебный процесс по хлебокомбинату в Кировакане? Десятки тонн муки исчезли бесследно. Умные головы сопрягали исчезновение этой муки с пекарней районных гугарских кооператоров, что в пригороде, возле химкомбината, на трассе. Пекарня, хоть это ей категорически не положено, торговала хлебами в неимоверном количестве. Гугарский райисполком прикрыл этот бизнес. Мы дунем в пригород живописать светлый факт! И было что живописать. В антисанитарном сарае, плюя среди свежих хлебов на свежие же решения, копошились загребушие личности. В откровенно проделанную амбразуру только за пять минут они продали хлебы по бандитской цене двенадцати автоводителям и семи пешеходам.

бы от 18 марта прошлого года. Что в сельской местности с клубами плохо.

— А хотелось, чтобы сделалось хорошо? В какие сроки?

— Тут нет.

— Право, браво. А дальше?

— Целый ряд вопросов, обсужденных на исполкоме, кого из сотрудников когда пускать в отпуск.

Здесь авторы сообщают вам с облегченной душой, что исполнения всех решений об отпусках сотрудникам исполкома авторами проверены. Все до единого решения выполнены! Кто нам скажет теперь, что за крошечными исключениями дела в Гугарке идут не блестяще?

* * *

— О,— сказали знатоки,— Гугарк! Гугарский район, злымкающий к Кировакану,— молодой район. Только расправляет крылья. А перелиняет — будет орел!

— Но укажите нам уже орла не в процессе линьки. Нам важно!

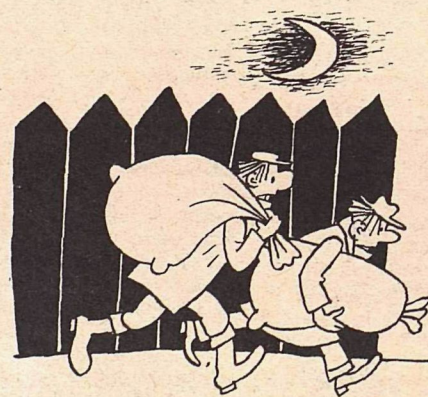
— Орел, без сомнения,— это зрелый горисполком Кировакана. Знаете, откуда пришел на пост председателя Грайр Арташесович Гамбарян? Десятки лет жизни он отдал индустрии. Порядки индустрии теперь вводятся в расхлябанном общепите и сродственных сферах. Масса новых и прогрессивных форм. За решением следует молниеносный контроль!

— Например?

— А вот: не секрет, что при обычных ревизиях информация полурейальна. Как может она быть реальной, когда назначенные ревизоры уклоняются от этой работы? У одного в момент скоротечное ороговение пятки, у другого в легком синдроме снежной бури, третий просит на примусе разогреть ему следы злоупотреблений, потому что он может идти только по горячим следам. Хотя бы в свете решений горисполкома от 16 декабря 1977 года должны были ревизовать общепит Р. Ованнисян, начальник окса П. Галстян, старший инспектор кадров З. Паноян, инженер-кулинар Г. Диланян. И? Всех выкосило! На всех набросился и скрутил недуг, кроме Р. Ованнисяна. А что он наревизует один? К тому же, если все-таки удастся сформировать орган для контроля за исполнением решений горисполкома, выходит всегда одно: чем многолюдней орган, тем больше уверенность, что все его замыслы станут загода и во всех подробностях известны тем, к кому собираются прыгнуть с ревизией.

— Где же выход? — заволновались авторы.

— Найдено,— сказали нам знатоки

— Это печально,— сказали авторы.— Но подкрасим этот факт вызывающего неисполнения чем-либо еще из решений Гугарского райисполкома. Наверное, что-то мы выкопаем в подшитых и прошнурованных папках. Вот рассматривается вопрос о какой-то комиссии, докладчик А. Симонян.

— О какой же комиссии и кто этот бескомпромиссный докладчик?

— Это, так сказать, невыражено. Здесь сказано только, что в результате доклада прежний неизвестный председатель неизвестной комиссии заменен докладчиком А. Симоняном.

— Да, туманно. А другие решения?

— Есть еще ряд решений. Вот хотя

Сначала было слово.
А потом, как известно,
все остальное.
И этот порядок
за истекшие века
изменился мало.
Но изменился.
Что видим мы теперь?
Сначала по-прежнему
идет слово.
Кто произносит его? Все.
В том числе —
разные
представительные инстанции.
Как правило, эти слова
бережно записываются,
именуясь отныне решениями,
постановлениями,
распоряжениями и т. д.
А дальше?
Вот тут и таются изменения,
которые произошли
за истекшие века.
После того,
как слово произнесено,
запротоколировано,
скреплено подписями
и печатями,
подшито в скоросшиватели,
разослано по адресам
и объявлено с трибуны,—
после этого
и начинается самое
любопытное.
Значительная часть слов
воплощается в дело,
и тут, стало быть,
полный порядок.
Судьба остальных
увлекательна и разнообразна.
О них-то и ведут ниже речь
наши специальные
корреспонденты.
Коротко же про эти
неприкаянные слова
можно сказать так:
брошены на ветер.
Если же принять во внимание
обилие таких слов,
то сразу станет понятна
природа загадочного смерча,
что блуждает по земле,
приводя в трепет
заинтригованных синоптиков.
Из брошенных на ветер
слов состоит он.
Попытаемся же проникнуть
внутри смерча,
для удобства
и во исполнение традиции
сначала окрестив его.
«СЛУШАЛИ —
ПОСТАНОВИЛИ...» —
пусть будет его имя.

ки,— и уже применен. Элегантный донельзя метод. На заводах тайно формируются народные контролеры. Их вызывают в горисполком, но не говорят, для чего. Здесь, вроде как на экзаменах, контролеры тянут билеты в конвертах. В каждом билете — номер магазина или другого объекта. Допустим, контролер N пригласит с директором магазина X и по этой причине скрыл бы там недостатки. Но в том-то и дело, что билет он вытащил в столовую Z, где не дружит ни с кем, а возможно, был отравлен самбусой, вторым блюдом, отчего проверять будет рьяно.

— Ловко! — сказали авторы.
— Но и это не все! — с ликованием крикнули знатоки. — Под видом совещания директора всех объектов поутру вызываются в горисполком. Отсутствуя на своих местах, как наиболее изворотливые, они не смогут организовать сокрытия невыполненных решений горисполкома. А?
— И все это заимствовано из практики индустрии?

— М-м... — сказали знатоки и слиняли.

Тогда мы обратились к решениям горисполкома от 23 марта и 25 мая 1977 года. Суровыми были эти решения. Они круто обязывали начальника управления торговли А. Азаряна, присных его директоров Пашиняна, Оввяна, Карапетяна, Хачатряна окультурить в городе торговлю, службу быта, общепит, пищеторг. Правда, в одном решении сроки для исполнения вообще не были названы, зато в другом!.. Здесь не только были установлены сроки, но даже введливо оговаривалось, что в июле 1977 года управление торговли Кировакана будет вызвано на ковер и заслушано по всем пунктам: что сделали?

Некоторые (из молодых) директора зашустрили, бросились до июля свести на нет претензии граждан, прибирание денег продавцами в магазинах самообслуживания, ликвидировать обсчет, обмер и обвес.

— Хлюпики и слабаки, — брезгливо сказали в ответ на это директора и завывали. — Да когда же бывало, чтоб грозилась заслушать в июле и в июле заслушали? Это только написано так, для давления на слабонервных. К июлю горисполком про нас и не вспомнит.

И правы оказались бывалые, никаких не возникло повторных слушаний, горисполком забыл. И в такой обстановке (слушание — постановление — забвение) феерические развернулись делишки в системе управления торговли, а все предприятия общепита явили вообще чудеса, сдавая каждый день 224 рубля выручки, но каждого тридцатого числа — по 2000!

Такая рисовалась картина, будто наотрез каждый месяц кироваканское население злонамеренно не посещает закусочные, столовые, буфеты и рестораны и лишь по тридцатым числам, усевившись, от мала до велика врывается в торговые залы, под метлу выедает все, в одном случае — даже гардины.

С точки зрения тяжелой индустрии — что за этим стоит?

— В Ленинанкан! — сказали себе соавторы. — Гугарк молод, Кировакан всего лишь третий за Ереваном, а Ленинанкан — второй. Уж там поставят — так в срок проследят. Скорее в парк культуры имени Степана Шаумяна! Там по железному решению горисполкома от 11 марта 1977 года должны были закрыть все пивнухи, гадюшники и шалманы, установить дежурства милиции. Со дня решения минул год!

— «Арригинальное!» — остановил нас голос сразу за аркой входа. — «Арригинальное» ахладженное пиво! В анонимном, без вывески и номера, ларьке, занимая кус детской площадки, страстно торговал неопознанный гражданин. Около комнаты смеха разворачивало подачу известных напитков еще одно гнездышко. И на бойком же месте рекой лило запретный товар кафе № 176.

— Куда смотрит милиция? — вскричали соавторы. — Ведь, согласно тому же решению, ей пристало тут находиться?

Но не находилась она, видимо, не почла необходимым.

И, совсем уж встревоженные, побежали соавторы по второму городу Армении — Ленинанкану.

— Гандилян Рафик Агасиович! — наперебой закричали соавторы. — Вы возглавляете «Автотехобслуживание». 22 апреля 1977 года горисполком категорически предписал всем хозяйственникам в пятнадцатидневный срок представить горисполкому перспективные планы. Двадцать два плюс пятнадцать — покажите нам копию плана, отправленного вами в горисполком на утверждение седьмого мая.

— Не покажу, — сказал Рафик Агасиович, потому что не отправлял ничего.

— Ага! — сказали мы. — Вы попались.

— Еще нет, — сказала Рафик Агасиович. — Из горисполкома меня не просили что-нибудь туда отправлять.

— Не просили? — зловеще сказали мы. — Ну, интересный вы, Рафик Агасиович. Всем предписание было, только вам не было. Ведь вам, Зарзанд Смбагович Саркисян, предписание было? И вы, конечно, седьмого мая...

— План, — сказал обувщик, терзаясь. — Не знаю. Вроде, сиживал на том заседании, где нас обязывали. Но, возможно, и не был. Помнится, и отправляли что-то. Даже будто в горисполком. Или в горком?

— Товарищи Церунян и Григорян! — вскричали соавторы в горбыткомбинате. — Но уж вы-то, в чьем комбинате дела идут ужасно наперекосяк, вы-то седьмого мая выполнили распоряжение горисполкома?

— А, товарищ Церунян? — сказал Григорян.

— А, товарищ Григорян? — сказал Церунян. И, не смогши пояснить ничего, руководство вызвало одну красивую даму, и затем еще более красивую даму, и дамы, старясь от волнения на глазах, водили по строчкам пальцами — нету, не отправлено ничего! И высказали совершенно еретическое предположение:

— Может быть, горисполком от нас ничего и не требовал? И нам не на что было ему отвечать?

— Нет, — возразили мы, — он должен был требовать. Заседание состоялось, есть протокол. Но организации, указанные в решении, отнесли кое-как, провалили решения, насколько не претворив.

— Чудовищно! — сказал энергичный секретарь Ленинанканского горисполкома Самсон Экимян. — Это мы-то не рассылаем свои решения для немедленного исполнения? Да вот на каждом нашем оригинале пометка: размножить в двадцати, в пятнадцати копиях. Это именно для рассылки и срочного претворения в жизнь. И вот на решении от 22 апреля: «От-

Андрей НИКОЛЬСКИЙ

В мире животных

Некто Иван Семеныч чуть открытие не совершил, переворот в науке.

Пришел Иван Семеныч на хорошем «косаре» в Ташкентский зоопарк. Ну, мартышечки там всякие, прочая живность... Наконец остановился он против клетки с тигром. Чем-то этот зверь показался ему симпатичным. Иван Семеныч похлопал себя по карманам, достает морковку. Спрашивает тигра:

— Хочешь?
Тигр индифферентно поглядел и отвечает глазами: давай, мол, если не жалко.

Тот взял и кинул. Надо сказать, что не один он тут находился. Публика всякая. И один пожилой гражданин вдруг делает вездливое замечание:

— Сколько пишут, чтобы мы гуманно относились к животным, и все без толку. Зачем вы ему морковку бросили? Хищник ее жевать не будет.

— А ты почему знаешь, что не будет? — спрашивает Иван Семеныч. — Ты что, профессор?

— Угадали, — говорит гражданин. — Как раз профессор и есть. По этим хищникам. Труды у меня имеются.

А тигр тем временем понохал эту морковку и съел — вот те и на! — а потом поглядел на Ивана Семеныча и глазами вроде бы спрашивает: больше нету?

Иван Семеныч похлопал себя по карманам, достает горсть подсолнухов. Тигр и их слизал.

Публике, конечно, смешно. Иван Семеныч решил, что ему все это мерещится спяну, и пошел спать. А профессор помчался в научные сферы делать новый вклад в теорию.

Как это происходило детально, не скажу, я в эти сферы не вхож. Гсворят, что сенсация нашла сторонников. Приводились примеры изумительной адаптации организма. В частности, моли, которая сейчас вместо шерсти с аппетитом ест синтетику. А синтетика, как известно, по содержа-

печать в 10-ти экземплярах». Значит, послано всем. Вот судачат: стыдно быть бюрократом. А мы сейчас бюрократизмом прихлопнем врунов! Сей момент принесите сюда исходящую книгу горисполкома, там учитываются все отправления!

И когда принесли исходящую книгу, когда скрупулезный тов. Экимян изучил ее за апрель и на всякий пожарный случай еще за май и июнь — он стухеванным и предпаническим взглядом обозрил коллег по горисполкому, а коллеги — его.

Ибо горисполком, пробасив в апреле решение, ни в апреле, ни в прочие месяцы почти хлопот не доставил.

Гугарский район, Кировакан, Ленинанкан, Ереван.

Армянская ССР.

нию витаминов никак не может равняться с морковкой.

Но тут, как на грех, в зоопарк прибыли ревизоры. Однако же их не интересовали вопросы адаптации. Их заинтересовал вопрос о лошадях.

Дело в том, что перед этим зоопарк получил для кормежки хищников четыре забракованные лошади. Одну забили, а трех временно пустили в свое подсобное хозяйство.

Потом глядят: лошади эти отъелись, стали упитанные, резвые... Ну какой же хозяин станет лошадь забивать, если на ней можно ездить?

Только вот не совсем ясно, кому ездить? Однако и этот вопрос скоро прояснился. Одну лошадь приобрел лично для себя директор зоопарка Худайбердыев, другую — заместитель директора Мухитдинов, а третью — шофер директора Шамансуров.

Похожая участь постигла и полторы сотни кроликов. То есть я не хочу сказать, что их начали запрягать. А просто они тоже были приобретены для кормежки хищников и тоже не выполнили своей исторической миссии.

И вот когда зоология и криминалистика соприкоснулись, то все увидели, что никакой сенсацией не пахнет, а жрал тигр морковку просто с голодухи. Кстати, такие же извращенные вкусы обнаружили у льва и других хищников.

Возникает вопрос: как же можно так издеваться над животными? Куда смотрит городское начальство?

А оно смотрит куда надо. В прошлом году, например, заместитель председателя Ташкентского горисполкома Юсупов провел совещание с представителями городских организаций и поручил помочь в благоустройстве и строительстве зоопарка, а также в улучшении его работы. Делал проверку районный комитет народного контроля и вынес соответствующее постановление. Одним словом, дали шороху!

Сейчас прошел почти год, и не 5

грех поинтересоваться: какие же произошли перемены?

Из перемен основная — сменился директор. Да и то старый ушел по собственному желанию. Новый же директор даже не слышал, что заместитель председателя горисполкома Юсупов проводил какое-то совещание по зоопарку. Сам же Юсупов перешел на другую работу, и, естественно, контролировать постановление оказалось некому. Поэтому вести из зоопарка приходят не слишком утешительные: многие ценные животные по-прежнему содержатся в слишком тесных клетках, кормов опять не хватает, канал перед зоопарком непроточен и загрязнен, ворота перекошены, везде рытвины и канавы...

Ну, а наш тигр? Не получил ли он заворот кишок? Представьте, нет, граждане. По-прежнему ест все. Под метелку. Но что нехорошо: говорят, начал выпивать от горькой жизни.

С. БОДРОВ, специальный корреспондент Крокодила

Музейная История,

о которой мы хотим вам рассказать, началась давно. Еще в XVIII веке. В 1792 году подполковник Псковского драгунского полка А. Н. Оленин купил в семнадцати верстах от Петербурга 800 десятин земли, построил дом и дал усадьбе название «Приютино».

Если бы он знал, чем это все обернется, вполне возможно, он и не затевал бы это предприятие. Но дело было сделано. Как на грех, владелец усадьбы был еще энциклопедически образованным человеком, страстным собирателем древнерусских рукописей и античного искусства, директором Публичной библиотеки, президентом Академии художеств.

Усадьба быстро стала приютом для разных служителей муз и граций. Выдающиеся, как выяснилось впоследствии, личности на протяжении многих лет гостили в приютинском доме. Тут музицировали Глинка и Алябьев, «кистью чудесной с беспечностью прелестной» писали свои портреты Кипренский, братья Брюлловы. В одночасье, бывало, съезжались А. С. Пушкин, В. А. Жуковский, И. А. Крылов, К. Н. Батюшков, А. С. Грибоедов, А. Мицкевич. Здесь дочь хозяина Аня Оленина полонила сердце Пушкина.

Они гуляли по здешнему парку, Александр Сергеевич держал ее за руку и читал свои дивные стихи. Потом литературоведы-пушкинисты при-

шли к мнению, что Анна была одним из самых ярких адресатов любовной лирики великого поэта:

...Я вас любил
так искренне, так нежно,
Как дай вам бог
любимой быть другим.

В Приютино не только читали стихи. Тут для серьезных разговоров собирались декабристы С. Г. Волконский, С. П. Трубецкой, С. Н. Муравьев-Апостол, М. П. Бестужев-Рюмин. Двух последних гостей государь император за эти разговоры и дальнейшие их действия вскоре казнил...

Естественно, что тихая усадьба в наши дни стала весьма интересным памятником русской культуры. В 1960 году она была взята под охрану государством. Правда, она не очень охранялась, а была поделена на коммунальные квартиры, где проживали разные жильцы. Они, скажем откровенно, не слишком прониклись трепетом при виде исторического памятника, в котором жили. Здание ветшало...

И тут за дело взялся один энтузиаст — Л. В. Тимофеев, по образованию историк. Он, по-моему, теперь сам не рад, что за дело взялся. Этот энтузиаст надумал создать музей. И четыре года он его создавал на общественных началах. По мнению специалистов, он провел огромную работу по сбору редких материалов.

И вот Всеволжский горисполком принял решение об открытии в 1971 году историко-художественного музея. А энтузиаст назначили его директором. Это было, конечно, замечательное и весьма своевременное решение. Жаль только, что оно оказалось невыполненным. Потому что, хотя музею и предоставили две комнаты, их надо было отремонтировать, а территорию вокруг усадьбы худо-бедно благоустроить. Тогда приняли решение касательно ремонта и благоустройства. Это тоже было совершенно прекрасное решение. Жаль только, что его тоже не выполнили. Строители, знаете, понадобились на других объектах, да и благоустроить территорию терпения не хватило.

А энтузиаст все время добивался, чтобы решения горисполкома исполнялись. На это ушли годы. За этот период, признаемся, он очень надоел горисполкомовским работникам. Если б они знали, что так пойдет дело, они, может быть, этих решений-то и не приняли бы. Но этот энтузиаст оказался жутко настырным. Он жаловался во все инстанции, гремел в колокола:

— Я собрал редкостный материал, а хранить его негде! Требую выполнения всех решений относительно исторического памятника — усадьбы «Приютино»!

Директора неоткрытого музея поддержали ленинградская и центральная печать, радио и телевидение. Совместными стараниями в 1974 году музей открыли.

Туда сразу повалили толпы посетителей. Они знакомились с экспозицией, узнавали много волнующего, оставляли в книге отзывов восторженные записи и настаивали на дальнейшем благоустройстве музея.

С этим было труднее. В усадьбе по-прежнему продолжали жить жильцы и готовить себе пищу на керогазах. При этом они нарушали противопожарную безопасность, и дважды музей возгорал синим пламенем. Жильцы по-прежнему без душевного волнения относились к культурным ценностям. И даже удивлялись, когда директор требовал, чтобы они не развешивали исподнее белье перед окнами музея.

— А где же нам развешивать? — с недоумением спрашивали люди и были в некоторой степени правы.

Они вовсе перестали понимать директора, когда тот добился, чтобы на территории музея прекратили продавать спиртные напитки.

— Да тут Пушкин ходил! — восклицал директор музея. — Грибоедов «Горе от ума» придумывал!

— А нам теперь за бутылкой за четыре километра бегать? — спрашивали жильцы.

Конечно, все было бы иначе, если бы горисполком предоставил проживающим в исторической усадьбе какое-нибудь другое жилье. Согласно своему же собственному решению.

Юрий БОРИН, специальный корреспондент Крокодила

Интересное кино

РЕПОРТАЖ СО СЪЕМОЧНОЙ ПЛОЩАДКИ

Внимание жителей города Полтавы привлекли съемки новой цветной широкоформатной сатирической кинокомедии под условным названием «Интересное кино». Съемочная площадка, которая расположилась в самом центре города, напротив гостиницы «Киев» и наискосок от общеполкома, всегда окружена толпой любопытных. От желающих принять участие в массовках нет отбоя.

О чем фильм? В двух словах не скажешь. Лента в гротесковой форме высмеивает головотяпов, бракоделов, пустозвонов, лодырей и неумех. По остроумному замыслу сценаристов, действие происходит на строительстве кинотеатра, поэтому съемочная площадка изображает площадку строительную.

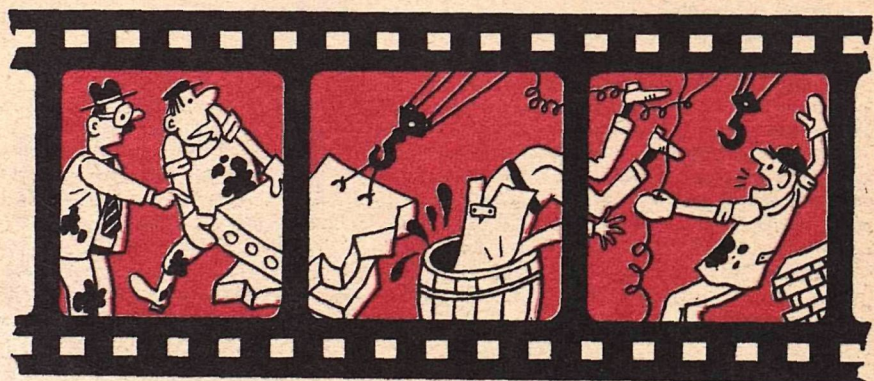
Уже сняты кадры торжественной закладки фундамента нового кинотеатра. Выступавшие на торжествах ораторы били себя в грудь и с большой помпой сообщали, что первый в городе широкоформатный кинотеатр вместит тысячу двести зрителей и будет построен по последнему слову науки и техники. Представители строителей торжественно клялись сделать все от них зависящее и сдать кино-

А пока что все кончилось тем, что энтузиаст работает теперь столяром. У него характер действительно, на верное, очень вредный. Он со всеми властями отношения испортил. Такой горячий, просто спасу нет. Невозможно таким руководить. Вот его и уволили. Нынче он кухонную мебель делает. Тоже дело полезное.

А что касается памятника русской культуры, то недавно снова приняли прекрасное решение: отремонтировать и благоустроить.

Так оно и идет...

Ленинградская обл.

театр, о котором мечтают горожане, в самые сжатые сроки.

Вслед за этим актеры, играющие строителей, воздвигают забор, на котором одна за другой сменяются надписи: «Обязуемся сдать кинотеатр в IV квартале 1975 года», «Обещаем сдать в 1976 году», «Сдадим не позднее конца 1977 года» и т. д.

Очень натурально выглядит стройплощадка. Тут и там разбросаны железобетонные детали, битые стекла, поддоны, высятся горы песка и строительного мусора. Под стрелой крана бродят артисты в живописно ярких заляпанных комбинезонах. Иногда кто-нибудь из них падает в бочку с водой или с раствором, спотыкается о разбросанные доски и соверша-

какой будет кинотеатр, ей наплевать. Тем более, что здание в общих чертах уже построено.

Между прогрессистом и рутинером завязывается словесная дуэль. В нее вступают другие архитекторы. Идет жестокий спор, в котором, как и предполагается в сатирической комедии, истина не побеждает.

А пока архитекторы и проектанты спорят, в строительно-монтажном управлении и в престо, которому управление подчинено, происходит кутерьма.

Гомерический смех вызовет у зрителя такой эпизод. Из строительно-монтажного управления на стройплощадку поступает команда:

— Клясть панели!

Но эта команда перекрывается мощным голосом, доносящимся из треста:

- Панели? Ни в коем случае!
- Из управления несется:
- Поставить башенный кран!
- Трест распоряжается:
- Кран демонтировать!

Или такая, несомненно, оригинально решенная сцена. В печати появляется материал о медленных темпах строительства кинотеатра. На выступление прессы отвечает председатель горисполкома: «Факты подтвердились. Приняты меры. Строительство будет закончено в 1977 году». Но после этого ответа председателя освобождают от должности, а строительство снова замирает.

Съемки еще не закончены. Впереди много интересных эпизодов. Надо надеяться, что зрители тепло встретят эту сатирическую ленту, в которой, конечно, есть и известная доза протеска.

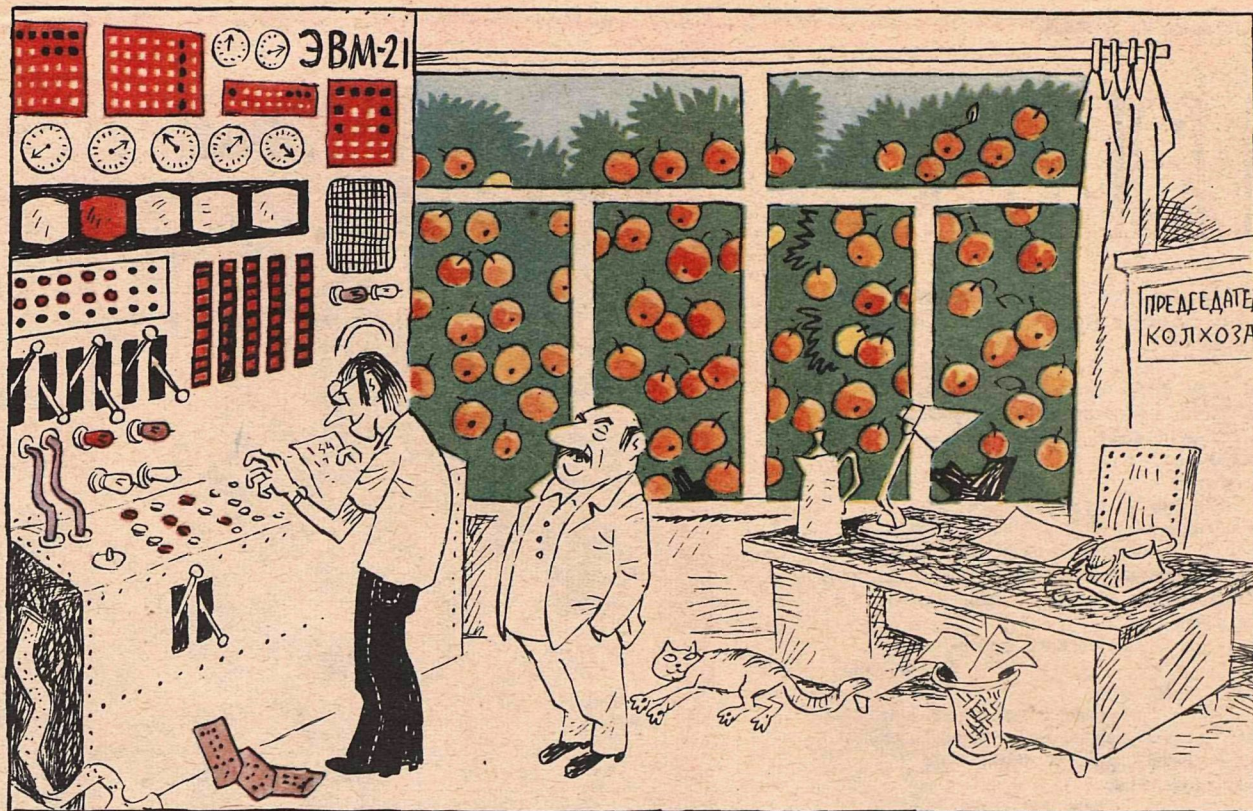
г. Полтава.

Сначала было слово — это, как выяснилось, усвоили все. Но вот о второй стадии — о деле, которое должно следовать за словом, — нередко забывают. Потому-то и разгуливает по земле, набирая силу, загадочный смерч. Итак, по поводу его Крокодил сказал свое слово. Сказал, но, будем надеяться, не бросил на ветер. Ибо он намерен не только проследить за судьбой решений, постановлений и обещаний, о которых шла речь на этих страницах, но и впредь возвращаться к формуле «Слушали — постановили»... — к формуле, в которой так часто опускают последнее, самое важное звено.

«СЛУШАЛИ — ПОСТАНОВИЛИ — ВЫПОЛНИЛИ»,

— вот как правильно следовало бы читать ее.

— Так, а теперь подсчитаем, сколько тонн яблок мы получим.

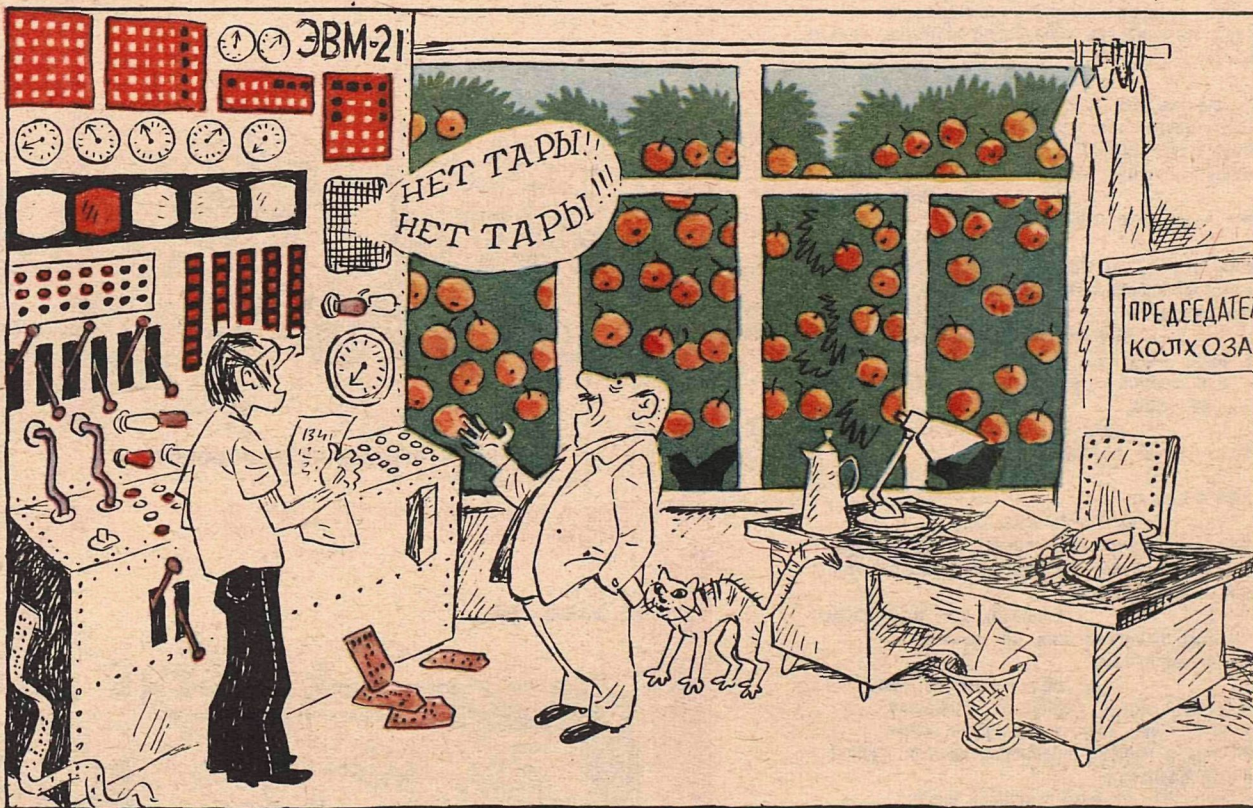

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

ЭТОТ БЕССМЕРТНЫЙ ВАСИЛИЙ ТЕРКИН

свое трудоемкое дело таким образом:

«...Парень смолк. Тишину нарушал треск костра и грохот падающей с гор реки.

— Кто написал? — поинтересовались мы.

— Где-то на трассе работает строитель, — услышали в ответ.

К сожалению, авторы не поясняют, как читал стихи безвестный парень — наизусть или по бумажке. Наверное, наизусть: ведь они сообщают, что записали текст. Ах, сколько времени и усердия затрачено впустую! Сидели, слушали, записывали в две руки... А вместо этого достаточно было взять «Крокодил» № 36 за 1974 год и просто переписать оттуда стихи Б. Михай-

лова «Теркин на БАМе», те самые, которые добросовестно читал парень на берегу стремительной реки Окусикан. Кстати, там есть и такие подходящие к случаю строки: Разве только по секрету Вам откроем тайну эту, Поразмыслив, что к чему, Но уж дальше — никому! Но уж это, конечно, только для редакции «Недели»!

Л. В. РОГОЖИНА,
преподаватель, г. Москва.

ОТ КРОКОДИЛА. Увы, все так и есть, как пишет читательница. Но, с другой стороны, если мой Теркин четырехлетней давности в самом деле так крепко прижился на БАМе — это, согласитесь, лестно и приятно.

В 28-м номере «Недели» под заголовком «Василий Теркин строит БАМ» читаем сообщение специальных корреспондентов М. Буренкова и А. Клевы:

«На берегу стремительной реки Окусикан мы сидели со строителями у костра. Огонь метался по толстым комлям деревьев, обдавал жаром рожны, на которых запекался хариус. Да разговор лениво, как язычки пламени с полена на полено, перекидывался с темы на другую. И тут один парень начал читать стихи».

Далее авторы цитируют эти стихи — 89 строки! — и завершают

НАРЦИСС

Однажды, как гласит античный миф, всем хорошо известный, без сомнения, Нарцисс

(а он был молод и красив) в воде свое увидел отраженье. Вернее, наклонился над ручьем и самого себя увидел в нем.

Увидел, ахнул

и, как по приказу, без памяти

в себя влюбился сразу. Он в переносном смысле и в прямом свой идеал нашел в себе самом.

Взволнован, восхищен собой, растроган,

от самого себя глаз отвести не мог он.

Мы знаем, как любовь порой сильна, как многое меняет в нас она, как любящий,

мы это тоже знаем, становится почти незнаваем. Так вскоре изменился и Нарцисс: лишь к своему прислушиваясь мнению, стал принимать послушно к исполненью любую прихоть,

каждый свой каприз. И, восхищен собою, очарован (мы щедрыми становимся, любя), был самому себе отдать готов он весь звездный мир

и самого себя. Но, что еще печальней, плененный дивным обликом своим, стал полагать, что он великий гений, что прочие

пигмеи рядом с ним. В быту — в беседах, в спорах, в разговорах, он за себя,

чуть что — готов был в бой. Стал даже сочинять стихи, в которых

пел о себе, любясь сам собой. Он восхвалял себя сверх всякой нормы, как солнца луч среди крошечной тьмы, как некий факел...

(только для проформы, порою заменяя «я» на «мы»). Строчил стихи,

в себе души не чая, людей вокруг почти не замечая, к тому, что говорят другие, глух. Зачем к чужой прислушиваться чуши? Свой баритон

ему ласкает слух, чужие голоса терзают уши.

Искать в местах не надо отдаленных, не надо забираться в глубь веков, чтобы найти таких самовлюбленных, таких себялюбивых «добряков». Такие есть спортсмены-рекордсмены, любимцы сцены,

слуги Мельпомены, а здесь, конкретно,

это не секрет, имеется в виду один поэт.

КРОКОДИЛИНКИ

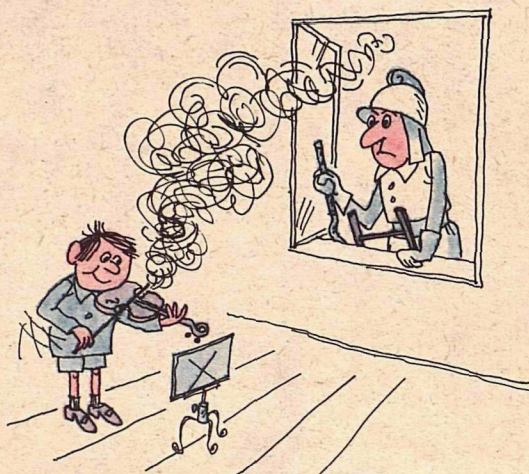

Рисунок Е. ГАВРИЛИНА

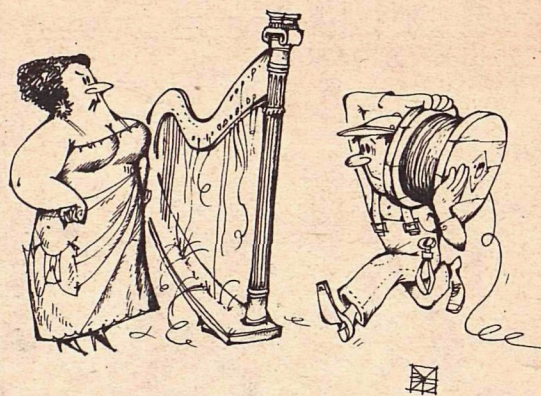
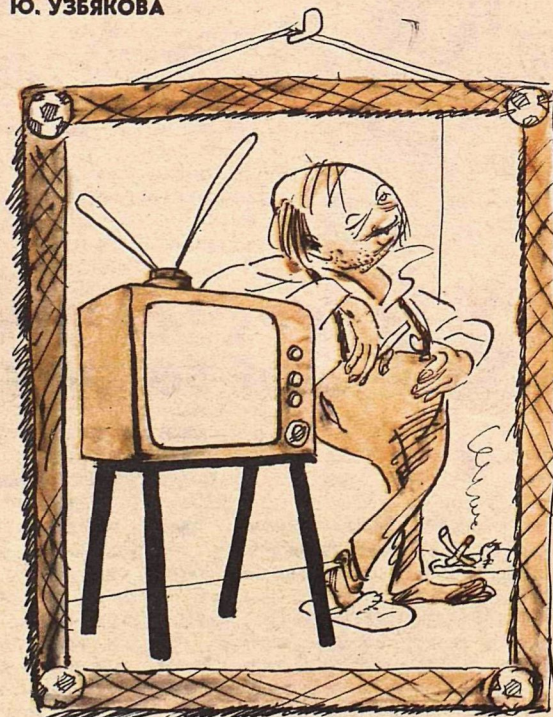

Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

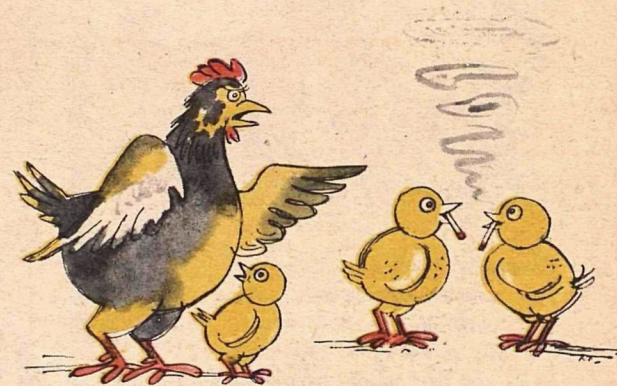

ПОРТРЕТ С ЧЕТВЕРОНОГИМ ДРУГОМ

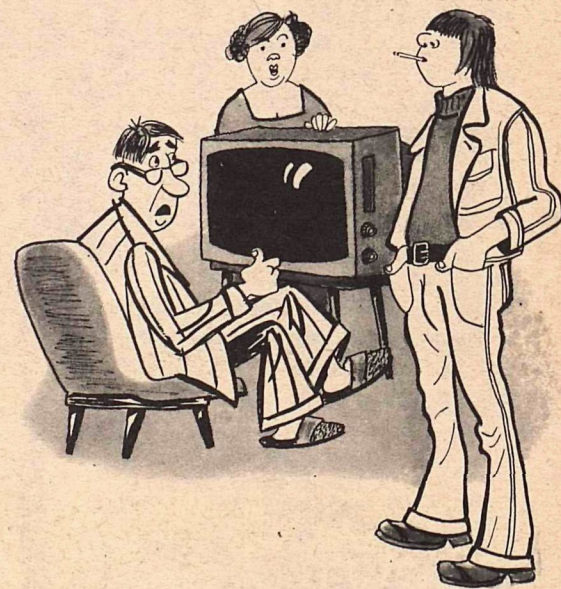

— Признавайся, где ты раздобыл эту книгу?

Рисунки П. ГЕЙВАНДОВА, П.

— Вот из таких-то цыплята-табака и вырастают!

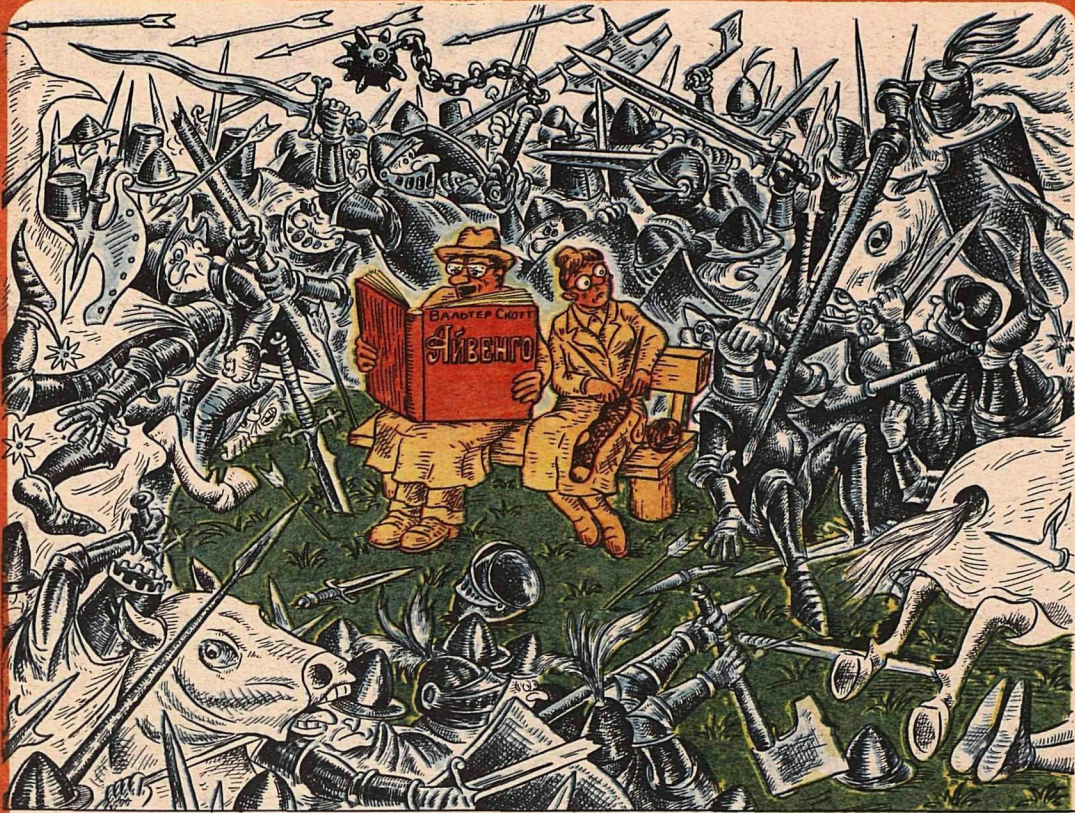

— Если бы телевизор не испортился, ты бы так и не увидел, как вырос наш Вовка!

Рисунок Н. ЕЛИНА

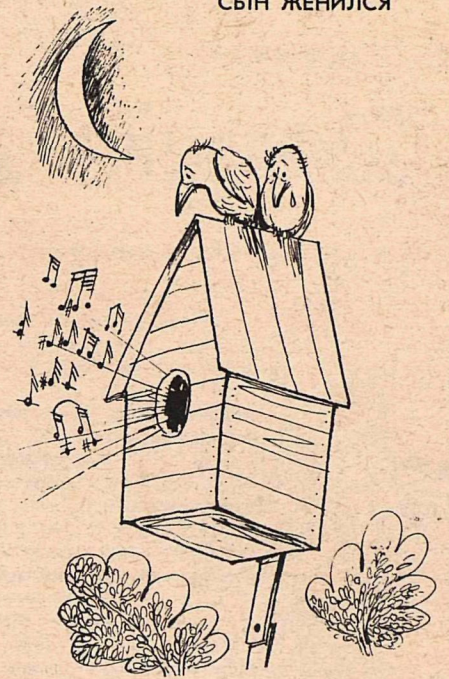
Душанбе

— Ну как, я достаточно выразительно читаю?

Рисунок Е. МИЛУТКИ

СЫН ЖЕНИЛСЯ

Рисунки Г. КАРАБАЕВОЙ

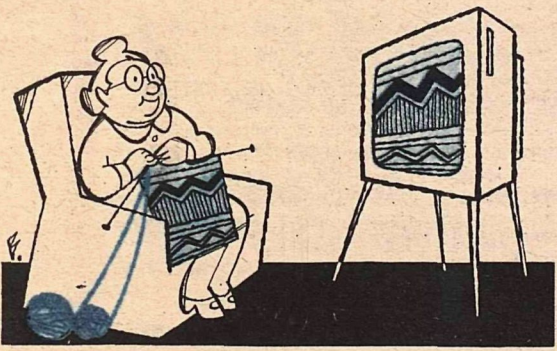
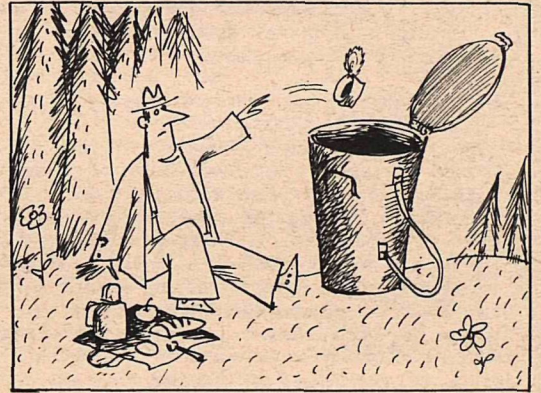
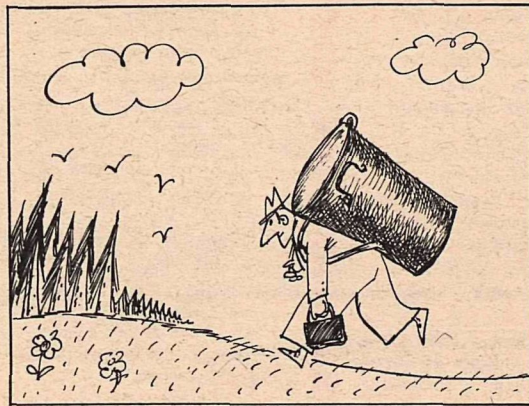

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Рисунки П. КОЗИЧА, г. Витебск

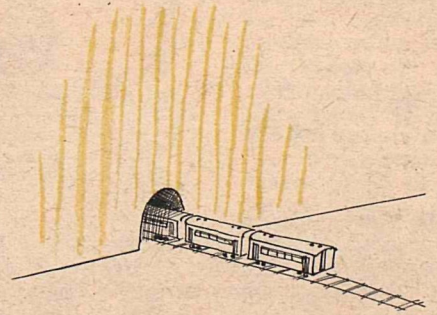
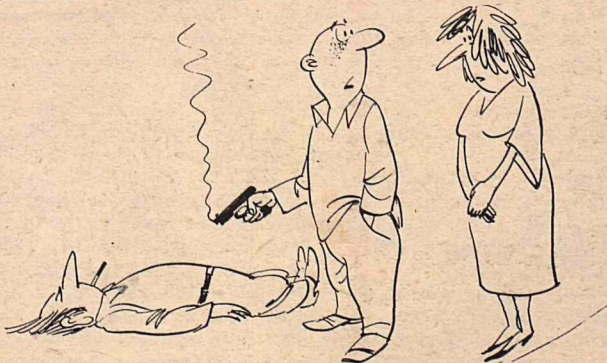
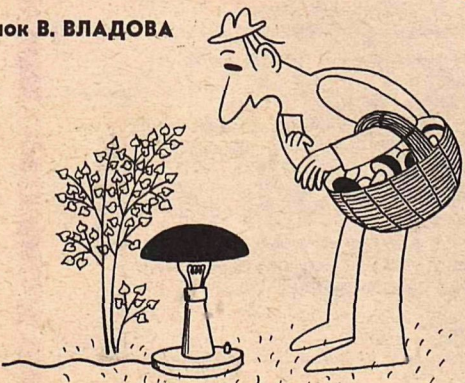
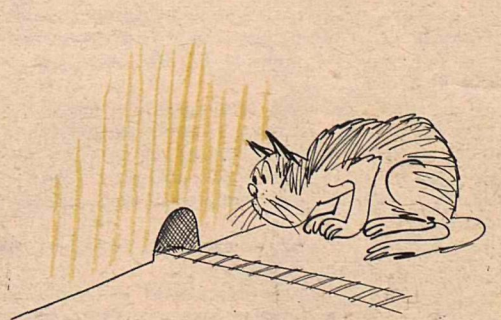

Рисунок В. ВЛАДОВА

— Я думал, что это у меня зажигалка...

Рисунки А. АЛЕШИЧЕВА

ТРИ РАССКАЗА

С. КОМИССАРЕНКО

Объявление

Вывесило одно предприятие объявление:

«Срочно требуются
уборщицы,
машинистки,
толкачи (снабжение).
Обращаться в отдел кадров».
Не идут люди.

— Кто ж так пишет, на клочке бумаги, — сделал замечание директор. — Надо дать впечатляющий текст, притом на большом планшете, дефицитными красками, чтоб у будущего кадра, почти как у Цезаря, было: пришел, увидел, поступил! А от вашего объявления бежать хочется... На другое предприятие!

Дали объявление на большом планшете, дефицитными красками:

«Дорогие товарищи! Мужчины и женщины! Друзья! Всегда рады Вас встретить и достойно принять на должности:

1. Уборщиц,
2. Машинисток,
3. Толкачей (снабжение).

Вас ждет интересная работа и большое моральное удовлетворение (в материальном смысле).

Обращаться ежедневно, кроме выходных, в отдел кадров!
Все равно не идут люди.

— Заказать объявление у профессиональных художников-оформителей! — приказал директор. — Непрестанно улучшать текст.

Отдел кадров стал работать и по выходным. Для улучшения текста добавили перед словами «обращаться в отдел кадров» пожелание успехов в труде и счастья в личной жизни. Никакого внимания!

Тогда созвали совещание по объявлению.

— Допишите: регулярно выплачиваем премии! — посоветовали экономисты.

— Про одиноких надо указать — предоставляется общежитие! — внесли предложение от АХО.

— Предоставляется дополнительный отпуск! — в один голос сказали и от народной дружины, и от пожарной, и от месткома...

Уже два больших планшета исписали одними только льготами, потом еще добавили готическим шрифтом: «Имеются ясли, детсад»... Кто-то даже от себя дописал: «Женихи имеются»!

Не идут кадры — и все тут!

Так, наверное, и не нашли б выхода, если б не обратились за советом в одно большое и солидное учреждение.

— Кто ж так объявление пишет? — засмеялись там. — «Толкач», «уборщица», «машинистка» — какой-то эзоповский язык! Надо по-научному писать, современным стилем: не «толкач» требуется, а инженер по снабжению, не «машинистка», а инженер по оформлению, не «уборщица», а старший техник по содержанию помещения.

И верно, как написали современным стилем, сразу появился народ. Из одного института даже молодых специалистов прислали...

Владимир ЧЕПИГА

Люстра

— Послушай, — сказала мне утром жена, — я уже полгода прошу тебя почистить люстру. Неужели это так тяжело?

Мне сразу стало грустно. Я с тоской посмотрел на запыленную люстру, в плафонах которой густо чернели высохшие тела мух, комаров и бабочек.

— Просто людей стыдно, — продолжала жена. — Имей в виду: если не почищу, я твоих друзей, а тем более ихних жен больше у нас и видеть не хочу. Не желаю, чтобы они меня на всех перекрестках обсуждали. Ясно?

— Да кто там тебя обсуждает? — вяло возразил я. — Будто людям нечего делать, как только головы вверх задирать. Я, например, когда прихожу в гости, смотрю только на стол.

— Так то ты, — язвительно сказала жена. — А другим интересно и оглядеться, посмотреть, что мы за хозяева. Ну, почищу в конце концов или нет?

— Сегодня не могу, — стараясь говорить как можно убедительнее, заявил я. — Сегодня я занят.

— Чем же, хотелось бы знать? — иронически усмехнулась жена.

— Тем, — откликнулся я уже из кухни, доставая из-под буфета инструменты. — Сегодня я по своему плану ремонтирую балкон. И очень прошу не нервировать меня.

За несколько часов я починил и покрасил поручни, зашпаклевал все щели в балконной двери, зацементировал пол, а когда он высох, густо намазал клеем и покрыл балкон куском яркого линолеума, который уже несколько лет покрывался пылью в кладовке.

— Закончил? — спросила жена, когда я, с восхищением изучая результаты своих трудов, закурил сигаретку. — Вот теперь можешь и за люстру взяться.

— Какая там к дьяволу люстра! — огрызнулся я. — Мне кое-что нужно в коридоре сделать, еще вчера решил этим заняться. Не отрывай, пожалуйста, меня от дела!

Я ринулся в коридор и принялся обдирать обои. Потом развел клейстер, залепил стены старыми газетами, разыскал на атресолях новые обои, купленные женой еще в позапрошлом году, смахнул с них паутину и аккуратно приклеил. Заодно побелил потолок, передвинул на новое место вешалку и сбил из дощечек изящную полочку для телефона.

— Уже все? — поинтересовалась жена, увидев, что я уселся возле телевизора. — Так, может, люс...

— Где там все! — закричал я. — Вот прикидываю, куда лучше мебель сдвинуть, потому что пол надо натереть. Паркет вон уже совсем рассохся.

Она вздохнула и пошла на кухню, а я, проклиная весь свет, стал передвигать мебель в другую комнату. Затем достал из-под ванны банку с мастикой и, тяжело рухнув на колени, принялся за работу. Через час перетащил мебель из другой комнаты и повторил всю операцию там. Пол засиял так, как не сиял со времен нашего новоселья.

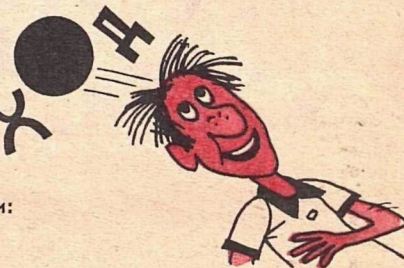
— Ну вот уже и вечер, — заметила жена. — А люстра так и осталась невычищенной. Кстати, убери, пожалуйста, из кухни свои чертежи. Мне и так негде повернуться.

Я молча пошел на кухню, взял табуретку, принес ее в комнату и полез к люстре...

Перевод с украинского.

Татьяна СЛУЦКАЯ

Важен подж

Вчера ко мне подошли и сказали:

— Посмотри, на кого ты похож!

— Худой и какой-то нервный...

— Дохлый и совершенно синий.

— А как может быть иначе?! — взорвался я. — Как иначе? Мы систематически не выполняем план. Мы занимаемся приписками и очковтирательством. Мы сознательно морочим друг другу голову!

— Ну и что? — устались на меня товарищи. — Что, по этому поводу надо синеть?

— Ночей не спать?

— Терять в весе?

— Но это естественно! — возмутился я. — Человек обязан жить интересами дела... Болеть за него!

— Но не до посинения же, — возразили товарищи. — Когда ты в последний раз дышал свежим воздухом?

— Ходил на стадион?

— Я бы даже сказал — по грибы?

Товарищи взяли меня под руки и отвели в туалет, чтобы сунуть носом в зеркало.

— Стыдись! — сказали они. — Так себя изводить! А ведь был мужчиной!

— Даже играл в хоккей. Как бог!

— Как Бобби Орт, господи!

— Что ж теперь делать? — совсем расстроился я. — Значит, безмятежно наслаждаться жизнью, в то время как...

— Прежде всего пожалеть себя, — перебили меня товарищи.

— Ты должен жить, незабвенный друг Вася!

— Во что бы то ни стало. Ведь молодой еще...

— Но позвольте! — вскричал я. — В чем вы можете меня упрекнуть? Я и так... Не покладая рук...

— А при чем тут твои руки? — спросили они хором.

— Важнее ноги.

— Я бы даже сказал, колена. Вон Бобби Орт получил травму колена и... каюк котенку!

— Братцы! О каком колене идет речь?! — заорал я не своим голосом.

— Вот так-то он болеет за честь коллектива, — горько усмехнулись товарищи.

— Ему безразлично, что на носу полуфинал ветеранов кубка.

— Что наш «Богатырь» встречается с ихней «Малюткой».

— А там один Фокин чего стоит!

— Подумаешь, Фокин..., — обиделся я. — Знаю я этого Фокина! Не страшен мне никакой Фокин!

— Вот и отлично! — улыбнулись товарищи. — Вот и умница! А то всякий треп про очковтирательство, понимаешь... Все это чушь.

— Ерунда!

— Я бы даже сказал — на постном масле.

— Но я не готов! Я не в форме! — категорически занервничал я. — А потом у меня масса работы. В конце концов — что главное!

— Вася, не пудри мозги! — сказали они.

— А еще патриот объединения «Богатырь»!

— А еще технолог.

— Товарищи! Братцы! — воскликнул я. — Но как же все-таки план?! Как работа?! Кто за меня будет вкалывать? Значит, опять — липа?!

— Нет, он ненормальный, — погрузнели товарищи.

— Явно больной.

— Весь худой и какой-то синий...

— А что, этот ваш Фокин..., — задумался я, — все так же делает хет-трик, забивает три гола?

— Давно бы так! — возликовали товарищи. — А то, Вася, ты прямо как белая ворона!

— Я бы даже сказал — синяя...

ВИННО-КИСЛОРОДНЫЙ КОКТЕЙЛЬ

«ОТДЕЛЬНАЯ КАСТРЮЛЯ»
(№ 16)

ТАЙНА СООБЩАЮЩИХСЯ СОСУДОВ

Глубокой ночью в дежурную аптеку прибежал житель города Иркутска Нодари Гогуа.

— Вай-вай! — запричитал он. — У вас есть кислородные подушки!

Заспанная провизор принесла зеленую подушку с целебным газом.

— А сколько здесь этого самого кислорода! — спросил ночной посетитель. Узнав, что емкость подушки сорок литров, он достал записную книжку и углубился в какие-то подсчеты.

— Пожалуй, десяти подушек вполне хватит, — сказал Нодари. — Да вы не удивляйтесь. Не себе беру. Для страждущих.

Увешанный кислородными подушками Гогуа помчался на Иркутский винзавод. Там возле серебристых цистерн он вполголоса зашел: «Где же ты, мой друг Сулико!»

— Я здесь! — донеслось сверху.

На одной из цистерн сидел Сулико Брегдадзе и вскрывал пломбу. Сулико был мастером на все руки. Он умел ставить на место сорванные пломбы так, что комар носа не подточит. А еще знал толк в сообщающихся сосудах. В данном случае одним сосудом была цистерна, а другим — кислородная подушка. Сулико опустил резиновый шланг в цистерну, и подушка стала быстро наполняться портвейном.

Тут около цистерны затормозил автомобиль, из которого выскочил третий компаньон — Амир Калимуллин. Нодари Гогуа и Сулико Брегдадзе стали подавать ему увесистые кислородные подушки...

ИЗ ОДНОЙ ВАННЫ

Дом № 4 по улице Сергеева не привлекал особого внимания. Но его внутреннее убранство было весьма странным. В спальне вместо пуховых подушек лежала груда кислородных. А посреди гостиной стояла эмалированная ванна для купания. В нее из подушек выливалась пьянящая жидкость. В этом домике Нодари Гогуа, Сулико Брегдадзе и Амир Калимуллин организовали небольшую цех по розливу вина.

— Говорят, что кондитеры не могут смотреть на сладкое, — разглагольствовал Сулико, окуная пустые бутылки в ванну с живительной влагой. — А лично я стал трезвенником.

Пустые бутылки служители Бахуса похищали на тарном складе Иркутского винзавода. Полиэтиленовые пробки покупали на том же заводе по пять рублей за мешок. Специальной этикетки для вино-кислородного коктейля, к сожалению, не было. Поэтому приходилось использовать наклейки винзавода. И в зависимости от наличия этикеток коктейль назывался по-разному: то «Агдамом», то «Азербайджанским портвейном», то «Долларом»...

СОЮЗ БАХУСА И МЕРКУРИЯ

Около магазина № 5 Меветского сельпо остановилась машина с ящиками вина. Амир Калимуллин, увидев страдальческие лица томлящихся утренней головной болью, участливо сказал:

— Ну что, братцы, болеете! Ничего, потерпите, я вам лекарство привез. — И Калимуллин вошел в магазин.

— Мы еще не работаем, — возмутились продавщицы Кошелева и Михайлова.

— Вот и хорошо, — прикрыл за собой дверь Калимуллин. — Значит, нам никто не помешает. Я вижу, что у вас нет «Агдама». Это тоже хорошо. Я привез вам сто ящиков «Агдама».

— Так бы сразу и сказали, что экспедитор, — смягчились продавщицы. — Давайте накладную.

— Э-эх, кажется, накладную-то я потерял по дороге, — похлопал по карманам Амир. — Да никакой я, девушки, не экспедитор. Просто я предлагаю вам союз Бахуса и Меркурия.

— А это кто такие! — подозрительно прищурилась Михайлова.

— Это, девочки, боги виноделия и торговли, — пояснил Калимуллин. — Мы будем поставлять вино, а вы — продавать. А выручку пополам.

Мечтательная Кошелева зажмурилась, представляя туго набитый кошелек, а практичная Михайлова засомневалась.

— Зачем лезть в бутылку! — обиделся Амир. — Не лучше ли открыть ее! Выбирайте из любого ящика.

Калимуллин откупорил бутылку вино-кислородного коктейля с этикеткой «Агдам» и наполнил стаканы. После дегустации союз Бахуса и Меркурия был заключен.

А вскоре к этому божественному союзу примкнула еще и богиня. Казалось бы, укомплектовалась теплая компания и пора сообразить на троих. Но не тут-то было. Богиней оказалась великая трезвенница Фемиды. Богиня правосудия выяснила, что Нодари Гогуа, Сулико Брегдадзе и Амир Калимуллин, работая на Иркутском винзаводе ночными сторожами, похищали вино в ночное время. И что были они все ранее судимые. А Нодари Гогуа трижды отбывал наказание за разбой и грабежи.

Теперь их коллекция судимостей пополнилась.

г. Иркутск.

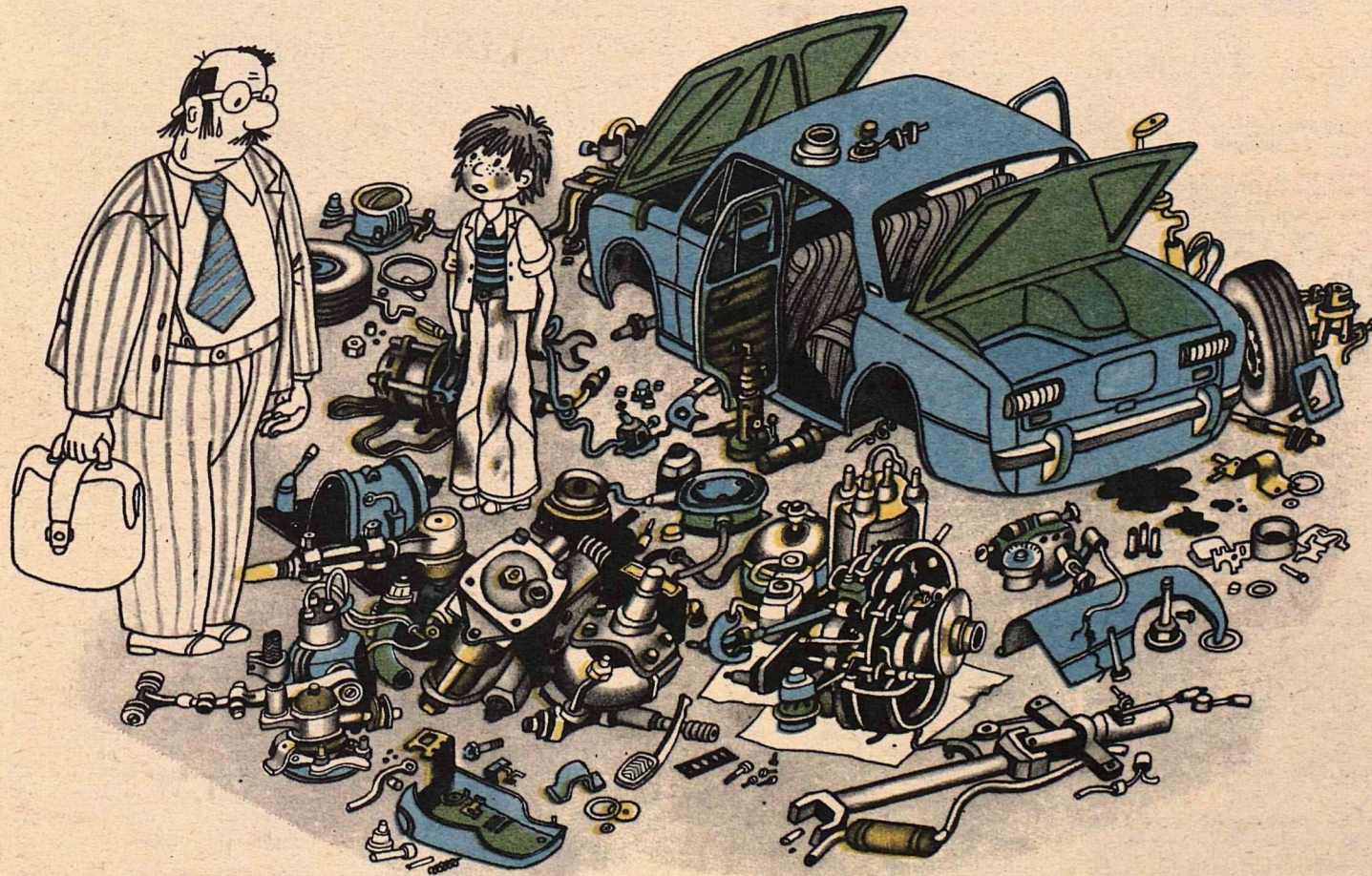
Детский сад № 35 в Херсоне был на хорошем счету у городского отдела народного образования. Больше того, инспектор этого отдела Л. Орлова считала его образцово-показательным и на этом основании заглядывала сюда только по торжественным случаям. А между тем, пользуясь бесконтрольностью, а то и прямым попустительством, заведующая садом К. Нагибина совершенно распоясалась. По любому поводу грубила подчиненным, детей держала в черном теле и даже усиленно питалась за их счет. Об этом рассказывалось в фельетоне С. Бодрова «Отдельная кастрюля».

Как сообщила редакции старший инспектор Херсонского областного отдела народного образования А. Крещенова, фельетон обсуждался на заседании городского комитета народного контроля и собрании заведующих дошкольными учреждениями гор. Херсона. К. Нагибина за служебные злоупотребления освобождена от должности заведующей детским садом, инспектор горно Л. Орлова за недостаточный контроль за работой дошкольных учреждений получила взыскание. Инспекторов городского и районных отделов народного образования обязали вести ежедневный контроль за состоянием детских садов и питанием детей.

«ДВЕРЬЮ ПО ОРГАНИЗМУ» (№ 13)

История началась с того, что в новых троллейбусах и автобусах стали делать двери, а то и по четыре двери. Казалось бы, этому можно было только порадоваться. Однако на деле новшества породили досадную неразбериху: из-за сложных Правил пользования наземным транспортом все запутались, какие двери считать теперь входом, а какие — выходом. Некоторые водители «лишние» двери решили вовсе не открывать, чтобы вернуться к прежнему, «классическим» формам... Об этом и рассказал в своем фельетоне «Дверью по организму» Мих. Казовский.

На днях редакция получила официальное письмо от начальника Управления пассажирского транспорта Мосгорисполкома тов. М. М. Кузнецова. Критика признана правильной. Исполком Моссовета подготовил к вводу новые Правила пользования автобусом, троллейбусом и трамваем. Что же касается водителей, которые специально не открывают одну из дверей, то теперь они за это наказываются в дисциплинарном порядке.

— Я же только хотел посмотреть, что там внутри...

Рисунок В. ШКАРБАНА

НОВАЯ КАРТА В СТАРОЙ КОЛОДЕ

С карточными мошенниками во все времена и у всех народов обходились без церемоний. Их спускали с лестницы и травили собаками, их били подсвечниками и выбрасывали из окон, их изгоняли из общества и даже вздергивали на горькой осине.

А как быть с нечистыми на руку политическими игроками, которые тащат из-под полы крапленую «китайскую карту», то есть стараются еще более распалить антисоветские страсти Пекина?

Если обычный азартный игрок, садясь за карточный столик, рискует проиграть состояние, дворяно, женино приданое, родовое имение или, на худой конец, казенные деньги, то политический банкомет играет судьбами целых народов, стран, а то и континентов. В том числе и своей собственной национальной безопасностью.

И если обычный шулер, пойманный за руку, отделяется ныне, как правило, помятыми боками да рас-

квашенной физиономией, то политические картежники своей бесчестной и опасной игрой в «китайский банчок» ставят под угрозу дело всеобщего мира.

«Всякий раз, когда советско-американские отношения ухудшаются,— писала недавно газета «Нью-Йорк таймс», которая знает, что пишет,— президенты США испытывают соблазн использовать китайский козырь. Но было бы разумно не поддаваться этому соблазну... Соединенные Штаты ничего не выиграют и многое проиграют, если будут помогать Китаю в приобретении значительного наступательного потенциала».

Уж это верно. Политическим преферансистам, любящим передергивать и подтасовывать, не следует забывать, что любая карта в их потрепанной колоде бьется. Новейшая история напоминает, что неоднократно бились надежные, казалось бы, тузы и короли всех мастей. Все без исключения.

Их импорт

как в слезинке узника...

Как в слезинке узника отражается весь застенок, так иногда в крохотном статистическом сообщении отражается трагедия народа...

Венский экономический бюллетень «ИВ-динот» опубликовал следующее сообщение: «В Чили снижены таможенные пошлины на ввоз санитарных автомашин, тюремных автомобилей и катафалков с 22 процентов до 10 процентов».

В самом деле необходимейшие для пиночетовского режима предметы...

— Наши интересы в Африке тесно переплетаются.

Рисунок А. АНДРЕЕВА

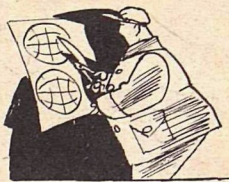
Наши интервью

Интересная география

ПЕКИН. Газета «Жэньминь жибао» опубликовала географическую справку о Кольском полуострове, в которой между прочим говорится, что он имеет «особое стратегическое значение в проведении Советским Союзом агрессии и экспансии».

Как стало известно корреспонденту «ВСИТ» Льву Скамейкину, в настоящее время редакция «Жэньминь жибао» готовит к печати аналогичную справку о Земле Франца Иосифа. Согласно последней научным данным, добытым с помощью иглоукалывания географической карты, этот архипелаг представляет собой в действительности скопление не островов, а советских подводных лодок типа «плавающий бумажный тигр».

Что же касается упомянутого Кольского полуострова, то, как выяснилось на днях в Пекине, в пятом веке до нашей эры он примыкал к юго-восточному побережью Китая, откуда в эпоху Империи Цинь был темной ночью отбуксирован к нынешнему месту стоянки. «Самое меньшее, что мы можем предпринять в свете этих бесспорных исторических фактов,— заявил Льву Скамейкину чиновник министерства иностранных дел,— это потребовать немедленного возвращения всех до единого граждан китайского происхождения с нашей исконной территории — полуострова Кол Сык-кий».

Николай ЭНТЕЛИС

ЛЕДИ-ЛЁД

Одной из активных сторонниц «жесткого курса» в отношении Советского Союза и социалистического лагеря является в Великобритании лидер английских консерваторов леди Тэтчер.

Головой качают бритты:
Теплым ветрам вопреки
Твердолобы и сердиты
Выползают ледники.

хлевное вдохновение

Отчеты о состоявшемся этим летом в Венеции очередном биеннале — «фестивале современного искусства» по праву должны занять место в ученых записках ветеринарных институтов, в полицейских протоколах и сатирических журналах.

Искусством в залах выставки не пахло — пахло бычьим и овечьим навозом. Зная девиз выставки — «От природы к искусству, от искусства к природе», зрители ждали от биеннале многого, но того, что они увидели, они никак не ожидали. Итальянский «художник» Антонио Парадизо привел в павильон настоящего быка, а затем втолкнул в загон здоровенное коровье чучело на четырех колесиках. Каталог сулил, что бык Пинко своей реакцией на механическую невесту должен отразить «самую суть нынешнего эволюционно-деградационно-кризиса». Один журналист не выдержал и вызвал полицию в надежде помешать художествам синьора Парадизо и его быка. Но полицейский, тонкий, видимо, знаток современного искусства, разрешил действие. Бедняга Пинко не разобрался в подвохе и принял чучело за подругу, что и было с восторгом зафиксировано десятками теле-, фото- и кинокамер.

Затем ценители прекрасного проследовали в израильский павильон, точнее, кошару, где бывший пастух, а ныне маэстро Менаше Кадишман гонял с места на место отару овец во главе с бараном. Блеющие экспонаты были измазаны синей краской. Каталог разъяснял, что, сходясь и расходясь, четвероногие являют собою движущийся рисунок. Один из зрителей, обратившись к своему спутнику, спросил,

не символизирует ли этот экспонат мечту сионистских пастырей — загнать людей, отмеченных общим древнеисторическим происхождением, в одну овчарню. На что другой ответил, что экспонат Кадишмана скорее объясняет, почему это никогда не удастся: люди ведь не безмозглые бараны...

В австрийском павильоне навозом не пахло, никто не бекал и не мекал, но зато там безмолвно ахали зрители, отшатываясь от стены с автопортретом художника Арнульфа Рейнера. Автор охотно раскрыл в каталоге свой творческий метод: сначала он, скорчив рожку, сфотографировался, а затем нанес на увеличенный портрет полосы черной краски.

Если бы перед тем, как фотографироваться, герр Рейнер взял в зубы хвост итальянского быка Пинко, а на лоб водрузил рога израильского барана, он создал бы великолепную эмблему, синтезирующую самую суть венецианской «Биеннале-78».

Кто же самый главный глетчер?
Им заслуженно слывет
Леди-ястреб, леди Тэтчер,
Леди-холод, леди-лед.

Вьюги ей не надоели:
Исторгают неспроста
Настоящие метели
Леденящие уста.

Отчего морозны речи,
А на сердце зимний хлад!
Отчего у леди Тэтчер
Что ни выпад — снегопад!

Не случайна эта стужа,
И не зря метут снега:
Курс разрядки ей не нужен,
Дружба стран не дорога.

Минусовая картина:
С потеплением вразрез
Мчитсся льдина-холодина
Замораживать прогресс.

Для нее страшней обиды
Мир с Советскою страной:
Ей в торосы Антарктиды
Превратить бы шар земной!

Засыпает каждый вечер
В холодильнике она...
Породнились леди Глетчер
И Холодная война.

Станным пол бывает
слабый,
Подтвержденье налицо:
Стала леди снежной
бабой —
Не взыщите за словцо!

Л. Н. ТОЛСТОЙ

В РИСУНКАХ СОВРЕМЕННОКОВ

Время шло-шло, да вплотную приблизилось и 150-летию со дня рождения самого Льва Николаевича Толстого. И верный своей неумолимой традиции — откликаться на великие литературные юбилеи, — Крокодил глубоко, философски задумался.

С одной стороны, вроде бы граф Лев Николаевич — не из родного профессионального цеха сатириков, то есть не Гоголь и не Щедрин. С другой же стороны, он критик такой прозорливости и такого масштаба, что можно только позавидовать. Как быть? Что делать?

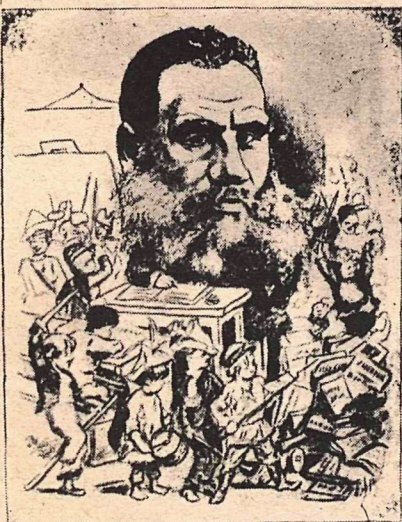
А потому, задумавшись еще более философски, Крокодил решил тряхнуть стариной, то есть посмот-

реть: а как же откликнулись современники на юбилей гениального бунтаря и критика при его жизни? К примеру, на восьмидесятилетие со дня рождения. Любопытно, что писали тогда коллеги «Крокодила», допустим, «Будильник».

И, кашляя от вековой пыли, Крокодил углубился в чтение желтых, как слоновая кость, подшивок старинного юмористического журнала. И, представьте себе, нашел кое-что интересное.

И вот вам, пожалуйста, первая же карикатура в «Будильнике». А стихотворное сопровождение поэта Баратынского само по себе разъясняет композицию всего рисунка... (№ 1).

БУДИЛЬНИКЪ 1908 г.,

...Ничто не оставлено имъ.
Подъ солнцемъ живымъ безъ прѣвѣта,
На все отзывался онъ сердцемъ своимъ,
Что просить у сердца отвѣта.
Мечтою по волѣ проникнуть онъ могъ
И въ нищую хату и въ царскій чертогъ*.

Баратынский.

Взгляните же и на обложку «Будильника» (№ 2), полюбуйтесь на то, как заговорщически и отчасти даже фамильярно мессир сатана, Мефистофель, олицетворение мятущегося духа, взяв под локоток его сиятельство. Идея художника расшифрована достаточно ясно и заголовком: «Два мятежных духа». Кстати, в отличие от множества других дружеских шаржей, его сиятельство изображен здесь не босой, но в приличных, судя по виду, ботинках, хотя все-таки в своем всемирно известном рубище и перепоясанный...

На третьем рисунке карикатурист в довольно мрачной манере передал атмосферу трагедии, которой окружило мирового гения правительство царской России. Любопытно отметить, что тогдашние гиены из III Отделения пустили по градам и весям России циркуляр, чтобы в дни чествования «не допускалось никаких демонстративных речей, действий и манифестаций»... Ну, как видно, художнику рот заткнуть не удалось.

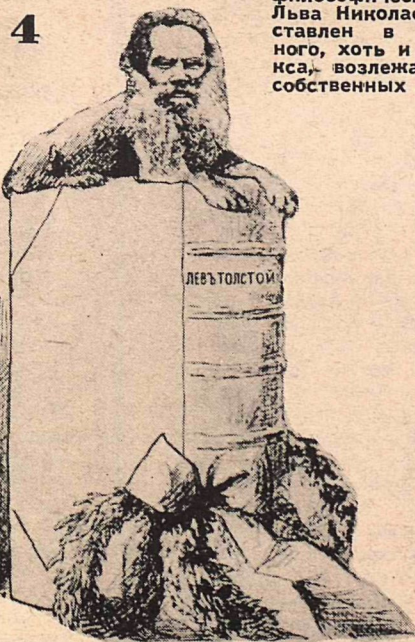
Юбилей Л. ТОЛСТОГО.

Два мятежных духа.

*Я отыскал все и не отыскал сути меня.

Здесь же (№ 4) художник отобразил сложность и глубину отдельных аспектов философической системы Льва Николаевича. Он представлен в виде загадочного, хоть и доброго сфинкса, возлежащего на томе собственных сочинений.

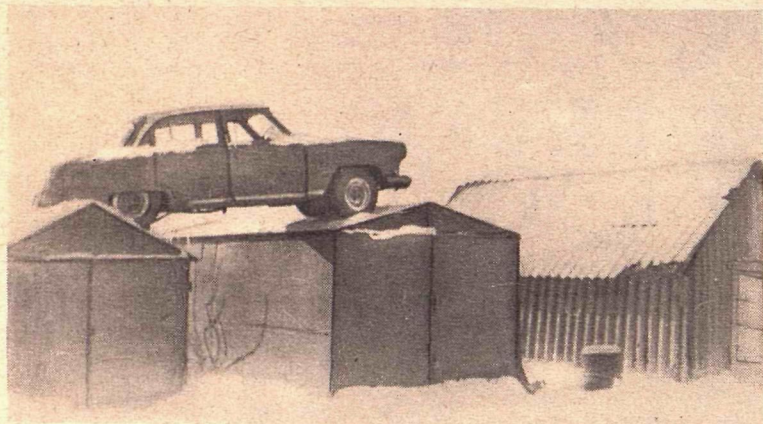
А воистину дружеский шарж Олафа Гульбрансона (№ 5) говорит красноречиво сам за себя и ни в каких дополнительных комментариях не нуждается. Да это и неважно. Важно то, что память о гордости, о таланте земли нашей переживет не только полтора столетия, но и грядущие века.

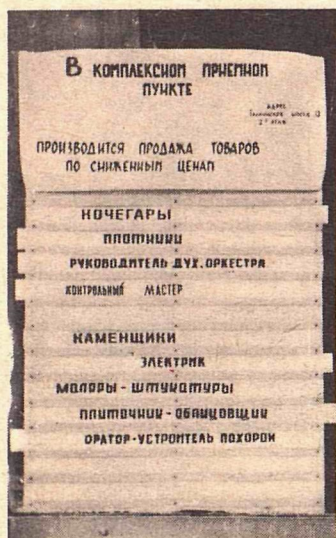
НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Мыться, париться в бане купленным в кассе билетом разрешается не более одного часа».

(Объявление в бане).
Прислал А. Петренко,
г. Одесса.

Прислал А. Старчеус,
г. Ульяновск.

(Доска объявлений комбината
бытового обслуживания).
Фото А. Афанасьева,
г. Нарва.

«Восьмого февраля я не вышел на работу, т. к. девятого февраля я получил производственную травму от загорания сигареты на моем животе. Из-за чего и оказался в больнице».

(Из объяснения прогульщика,
пропьянствовавшего
два дня).

Прислал А. Чумаченко,
г. Кировск.

«Тов. Рябушкина В. А. командировать в г. Лысьву для заправки сроком 3 дня с 19 по 21 апреля».

(Из приказа).

Прислал В. Рябушкин,
г. Пермь.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

В НАШЕМ ЦЕХЕ

Нынче, пожалуй, никого не удивишь изданными то там, то сям сборниками рассказов, стихов, фельетонов, которые написаны членами заводских литературных объединений. В свое время мы писали о зилловцах, дебютировавших в библиотеке «Крокодила», и других. Не удивись, это верно, но порадоваться каждой новой такой книжке стоит. В данном случае мы радуемся творческому старту большого коллектива авторов, формирующихся вокруг сатирического еженедельника пермского моторостроительного завода имени Я. М. Свердлова — «Спутник «Крокодила».

В связи с двадцатилетием этого ядовитого и веселого заводского журнала Пермское книжное издательство выпу-

стило в свет сборник миниатюр, рассказов, басен, созданных постоянными авторами «Спутника» под названием «Тройная тяга».

Радость новой встречи с полюбившимися еще в детстве героями повести Л. Лагина «Старик Хоттабыч» приносит новая музыкальная комедия Московского театра оперетты «Хоттабыч», поставленная режиссером М. Рапопортом.

Здесь наряду с известными героями повести можно увидеть и новых сатирических персонажей. Это, к примеру, супруги Хапугины, которые пытаются использовать могущество милого джинна в своих мелких корыстных целях.

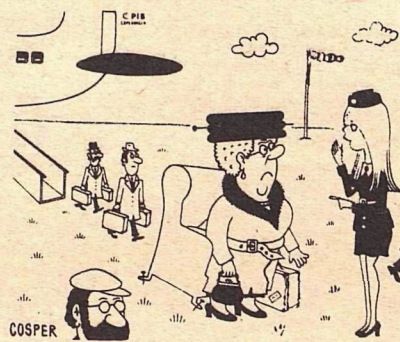
Яркая, динамичная музыка (композитор Г. Гладков), мастерство артистов (Вяч. Богачев, А. Агеева, В. Шляхтов, А. Сурагин), острая сатира в одних случаях и мягкий, светлый юмор в других делают спектакль интересным не только для детей, но и для взрослых.

— Джим, почему ты опоздал на уроки!

— Я собрался на рыбалку, но отец не пустил меня.

— Очень хорошо. Я рада, что у тебя такой умный отец. Он, конечно, объяснил тебе, почему нельзя пропускать школу!

— Нет, он сказал, что червей на двоих не хватит.

— Разве вы не слышали, фру, как я объявила по радио отстегнуть привязные ремни?

«Биллед-бладет», Дания.

Гораций САФРИН (Польша)

Козлики

Как в старой сказочке,
На мостике дощатом
Сошлись два козлика,
Привычные к дебатам.

Но эти козлики,
Козлиный помня опыт,
Не стали ссориться
И друг на друга топтать.

А стали вежливо,
Подолгу и помногу
Друг другу кланяться
И уступать дорогу.

И так расшаркались,
Заблеяв, как овечки,
Что мостик рухнул,
И они погибли в речке.

Мораль простая:
Находясь на месте шатком,
Ты ни задиристым не будь,
Ни слишком сладким.

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

улыбки разных

Васил ЦОНЕВ (Болгария)

НОВАЯ ТЕМА

Молодой начинающий автор написал рассказ и отнес его в редакцию.

— Я принес вам новый рассказ,— обратился он к редактору,— и мне кажется, что на эту тему до сих пор еще никто ничего не писал.

Редактор ухмыльнулся, однако, прочитав рассказ, удивился: действительно, он до сих пор ничего на эту тему не читал. Но на всякий случай дал прочесть рассказ ответственному редактору. Ответственный редактор прочел рассказ и обомлел:

— Написано потрясающе! И, что самое главное, на эту тему до сих пор еще никто ничего не писал!

— Ты в этом уверен? — спросил редактор.

— Абсолютно! — ответил ответственный редактор.

Тогда редактор отнес рассказ заместителю главного редактора. Тот прочел и опешил:

— Написано потрясающе! И, что самое главное, на эту тему до сих пор еще никто ничего не писал!

— Ты в этом уверен? — спросил редактор.

— Абсолютно! — ответил заместитель главного редактора.

Тогда редактор отнес рассказ главному редактору. Главный редактор прочел и загорелся:

— Написано потрясающе! И, что самое главное, на эту тему до сих пор еще никто ничего не писал!

— Вы в этом уверены? — спросил редактор.

— Абсолютно! — ответил главный редактор.

И тогда редактор вернул рассказ молодому автору со словами:

— Написано потрясающе. Но, к сожалению, на эту тему до сих пор еще никто ничего не писал.

Перевел А. КУЗЬМИН.

Шторм достиг небывалой силы, корабль дал течь, и трюмы стали быстро заполняться водой. Капитан, решив, что положение безнадежно, собрал на палубе весь экипаж:

— Друзья мои, боюсь, на этот раз нам не выпутаться из этой передряги. Кто из вас может прочесть молитву!

Последовало молчание.

— Тогда давайте споем псалом!

Но и псалмов никто не знал. Тогда капитан сорвал с головы фуражку, протянул ее штурману и приказал:

— Иди по кругу и собирай на храм божий! Должны же мы сделать что-нибудь религиозное, прежде чем окажемся в аду!

— Рядовой Свенссон, на вашем мундире не хватает одной пуговицы.

— Виноват, господин фельдфебель!

— Может, вы решили самовольно разоружаться?!

— Я бывший Тарзан, теперь директор джунглей.

«Еж», Югославия.

— Я думаю, Кэтти, тебе приходится встречаться с мужчинами, которые были менее привлекательны, чем я.

Последовало долгое молчание.

— Я сказал, Кэтти, что...

— Не мешай! Я пытаюсь вспомнить.

Молодая жена говорит мужу:

— Дорогой, ты съел первый пирог, который я приготовила. Я хочу завтра испечь новый. Как тебе нравится эта идея? Ну что ты молчишь, скажи же мне! Ну скажи хоть что-нибудь! Ну подай хоть признаки жизни!

«Пари-матч», Франция.

широт

Два мафиози в Сицилии получили задание убить третьего. Он должен был появиться в шесть вечера у входа в кафе. Они ждали его до восьми.

— Надеюсь,— сказал один из мафиози,— с ним не случилось ничего плохого.

Слова, слова...

Чтобы как следует понять душу человека, лучше всего ее вынуть.

Фольклор испанской инквизиции.

Если двое обмениваются яблоками, у них останется по яблоку. Если они обмениваются мыслями, значит, у них нет яблок.

Шутка критских садоводов.

Жена жалуется мужу:

— Ах, Карл, какой же все-таки стыд, что ребенок у Гретхен родился до свадьбы...

— Чего же здесь стыдного? Откуда он мог знать, когда будет свадьба!

При прокладке кабеля на стадионе землекопы наткнулись на вставную челюсть и судейский свисток.

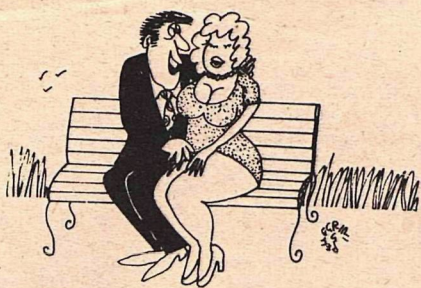
— Ребята, копайте осторожнее, может быть, здесь где-то рядом целый скелет судьи.

— Вряд ли, сеньор Рамирес, остальные части судьи наверняка спаслись бегством.

— Автомобиль — великая вещь! Раньше я был толстым и вялым, а теперь, когда пришла эра автомобилизма, стал поджарым и энергичным.

— Я не знал, что езда на машине может оказать такое воздействие на человека.

— При чем тут езда? Я не езжу на машине, я увертываюсь от них.

— У тебя были до меня мужчины?
— Нет, клянусь моими двумя сыновьями!..

«Пароле энкрочате», Италия.

Посетитель. У вас есть дикая утка?

Официант. Нет, сэр. Но у нас есть домашняя утка, и мы можем специально раздражить ее для вас.

— Это правда, что ваш кассир бежал вместе с деньгами и вашей дочерью?

— Увы, правда. Но он оставил мне записку, в которой клянется, что все честно вернет. Дочь он уже прислал мне обратно...

— Доктор, я хотела спросить вас, можно ли доверять этим копченым сардинам!

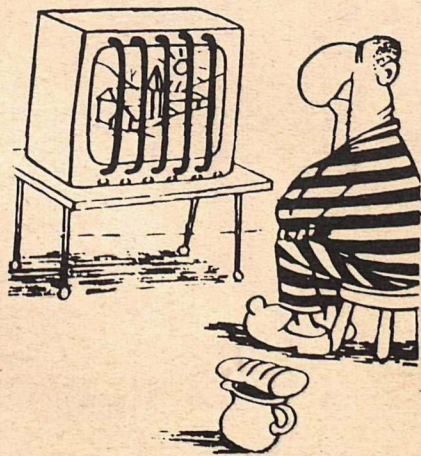
— Не знаю, мадам, я никогда не лечил ни одной рыбы.

— Что тебе купить на день рождения, Пепичек?

— Пластинки, бабушка.

— Но я не знаю, какие...

— А ты попроси, чтобы тебе дали послушать. Те, которые больше всего тебе не понравятся, те и купи мне.

«Эпока», Италия.

КОПО (Колумбия)

Влюбленный коммерсант

(Действие происходит в кабинете коммерсанта. На столе несколько телефонов. Звонят сразу два.)

— Здравствуй, Эстерсита, любовь моя... Я с нетерпением ждал ваших заказов на гайки и болты... Нет, нет, сеньор Гутьеррес, я вас, разумеется, уважаю как партнера, как коммерсанта, но я никак не собирался называть вас «любовь моя»... Эстерсита, жизнь моя, я не требую от тебя никаких болтов, напрасно ты видишь в этом какой-то скрытый смысл... Как, разве вы не знаете, что наши гайки, безусловно, лучшие в стране? Нет? Как ты можешь так говорить, ведь я тебя обожаю! Нет, нет, сеньор Гутьеррес, я, конечно, ценю вас как делового человека, но я не стану утверждать, что обожаю вас. С кем разговариваю одновременно? Нет, нет, я никогда не позволил бы себе такого неуважения к своему лучшему клиенту. Я ни с кем больше не разговариваю, я просто так... Эстерсита, я вижу твоё лицо во сне и наяву... Нет, любовь моя, я вовсе не говорю тебе, что ты мой клиент. Ты любовь моя, а не клиент... Да, конечно, три ящика ремней мы высылаем вам сегодня же... Ну хорошо, сеньор Гутьеррес, считайте, что я вас люблю, если вы так на этом настаиваете! Эстерсита, мой ангел, я ни с кем не разговариваю, только с тобой! Ремни? Три ящика? Первый раз слышу! Я ж вам сказал, что сегодня высылаем! Первый раз слышите? Нет, это я первый раз слышу, а вы должны слышать это уже второй раз! Поужинаем сегодня вместе, моя ласточка! Сеньор Гутьеррес, я могу предложить вам партию минеральных удобрений, я могу даже дать вам пятипроцентную скидку, но вы все равно не ласточка! Я никому не говорю «ласточка»! Никому, вам это кажется! У вас, простите, галлюцинация! Эстерсита, Эстерсита, птичка моя, не бросай трубку! У тебя нет никаких галлюцинаций, галлюцинации у меня, то есть не у меня... Постой... Постойте, сеньор Гутьеррес, конечно, вы моя птичка... То есть я хотел сказать, что пятипроцентная скидка — это максимум того, на что я могу, пойми, ангел мой Эстерсита, пойми, что больше пяти процентов я дать не могу. Сеньор Гутьеррес, я понимаю, что клялся вам в любви и говорил, что ничего не пожалею для своей птички, но требовать от меня более пяти процентов на подвенечное платье... Эстерсита, не плачь, удобрения экстра-класса, в прочной пластиковой упаковке, я уверен, что ты будешь счастлива с ними всю жизнь! Сеньор Гутьеррес, это вы всхлипываете? Успокойтесь, ангел мой, мы поженимся, как только закончим эту сделку с удобрениями! С вами? Нет, Эстерсита, я женюсь не на сеньоре Гутьерресе, я женюсь на тебе! Не согласны? Вы не согласны, сеньор Гутьеррес? На мой брак на вас... то есть на себе... Извините, я понимаю... понимаю... Но больше пяти процентов я не могу... Пять процентов скидки с бракосочетания — это максимум! Что ты мне высылаешь, птичка моя? Карету «Скорой помощи»? Со скидкой или нет? Спасибо, сеньор Гутьеррес, спасибо за карету. Со скидкой, конечно. Мы отправимся на ней в церковь, любовь моя, чтобы забрать там удобрения... Алло, да, это я. Карету «Скорой помощи»? Спасибо, обязательно высылайте. Но только с минеральными удобрениями и со скидкой. И обязательно с птичками... Спасибо!

Перевела А. НЕЕМИ.

КРОКОДИЛ

№ 25 (2251)

сентябрь

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: А. Абрамов, А. Алешин, Ю. Андреев, М. Битный, М. Вайсборд, В. Владов, Е. Гаврилин, П. Гейвандов, Р. Друман, Н. Елин, Бор. Ефимов, Г. Караваева, П. Козич, Н. Малофеев, Е. Милутка, В. Мохов, В. Уборевич-Боровский, Т. Шабашова.

НАШ АДРЕС:

101455,

Москва, А-15, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
(зам. главного редактора)
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

Технический редактор
В. Г. МОЧАЛОВ

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 27.07.78.
Подписано к печати 15.08.78.
А 01441. Формат 70x108%.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 820 000 экз.
(1-й завод: 1 — 3 615 300).
Изд. № 1781. Заказ № 2622.

© Издательство «Правда»,
«Крокодил», 1978 г.

Средна Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина. 125865,
Москва, А-47, ГСП,
ул. «Правды», 24.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА